

ИНФОРМАЦИОННО-АНАЛИТИЧЕСКИЙ БЮЛЛЕТЕНЬ

О РАЗВИТИИ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА И НЕКОММЕРЧЕСКОГО СЕКТОРА В РФ

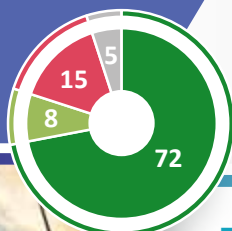

www.grans.hse.ru

ИЮНЬ
№1(18) 2020

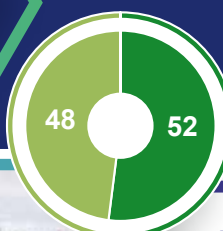
Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»
Центр исследований гражданского общества и некоммерческого сектора

ИНВЕСТИЦИИ СОЦИАЛЬНОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ — ШАГ В БУДУЩЕЕ

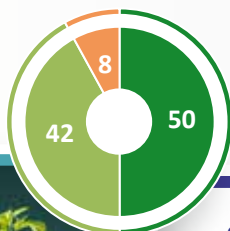
72% российских инвесторов

знают об использовании инвестиций социального воздействия для поддержки социальных проектов, 8% респондентов что-то слышали о таких инструментах и только 15% о них услышали впервые

52% российских инвесторов

полностью согласны, что ИСВ потенциально являются инструментом привлечения частного капитала к финансированию социально ориентированной деятельности, а 48% — скорее согласны с этим утверждением

92% российских инвесторов

считают, что ИСВ в обязательном порядке требуют четкого измерения социального результата от вложений

62% российских инвесторов

согласны в той или иной мере, что ИСВ являются более прозрачным и ответственным способом размещения ресурсов для поддержки социальных проектов, чем традиционная благотворительность

6 ИСВ — завтрашний день поддержки социально значимой деятельности

12 ИСВ: международный опыт

22 ИСВ: российский потенциал

28 XXI Апрельская международная научная конференция

Полезная книга

МИРОВОЙ ОПЫТ РАЗВИТИЯ ИМПАКТ- ИНВЕСТИЦИЙ

С возрастанием масштабов социальных и экологических угроз, стирающих границы между странами и континентами, все очевиднее становится необходимость поиска новых подходов к совместным усилиям по противодействию этим угрозам. Сегодня для этого уже недостаточно усилий государства. Инновационные подходы к решению проблем бедности, ухудшения здоровья населения и качества экологической среды лежат в плоскости объединения ресурсов государства, частного бизнеса и благотворительности. Такой подход реализуется в инвестициях социального воздействия, динамично распространяющихся в различных странах и объединяющих капитал частных инвесторов с широкой государственной поддержкой для создания общественного блага.

Центром исследования гражданского общества и некоммерческого сектора НИУ ВШЭ при поддержке Фонда региональных социальных программ «Наше будущее» впервые в нашей стране проведено масштабное исследование международного опыта инвестиций социального воздействия. Некоторые результаты этого исследования отражены в публикации «Мировой опыт развития импакт-инвестиций», выпущенной в 2020 году. Обширный материал исследования, включающий данные по 17 странам мира и интервью с международными экспертами, позволил выявить общие тенденции и системные барьеры на пути развития инвестиций социального воздействия в мире, активную роль государственной поддержки в процессе их становления и совершенствования, показать разнообразие финансовых инструментов, объединенных понятием «инвестиции социального воздействия».

ФОНД
НАШЕ
БУДУЩЕЕ

Содержание

Введение стр. 2

ГЛАВНАЯ ТЕМА **ИСВ — ШАГ В БУДУЩЕЕ**

Инвестиции социального воздействия — завтрашний день
поддержки социально значимой деятельности стр. 6

Инвестиции социального воздействия: международный опыт стр. 12

Инвестиции социального воздействия: российский потенциал стр. 22

ГЛАВНОЕ СОБЫТИЕ **XXI Апрельская международная научная конференция**

Проблемы государственного управления,
местного самоуправления и сектора НКО обсудили
на XXI Апрельской международной научной конференции стр. 28

ЦентрИнформБюро **ТЕХНОЛОГИИ**

Чтоб не пропасть поодиночке:
о готовности россиян объединяться
в ситуации распространения коронавируса стр. 38

ИНФОРМАЦИОННО-АНАЛИТИЧЕСКИЙ БЮЛЛЕТЕНЬ о развитии гражданского общества и некоммерческого сектора в РФ

Издается Национальным исследовательским университетом «Высшая школа экономики»

Руководитель проекта: Ирина Мерсиянова,
директор Центра исследований гражданского общества и некоммерческого сектора НИУ ВШЭ, заведующая кафедрой экономики и управления в негосударственных некоммерческих организациях департамента государственного и муниципального управления факультета социальных наук НИУ ВШЭ

Редактор проекта: Татьяна Богословская

Дизайн-верстка: Дмитрий Данильченко

ВНИМАНИЕ!

Мы готовы размещать в Бюллетене актуальные новости, которые могут быть интересны для жизни некоммерческого сообщества и демонстрируют ценный опыт решения повседневных вопросов и насущных проблем.

С электронной версией Бюллетеня можно ознакомиться на сайте Центра
<http://grans.hse.ru/bulletin>

Формат 60x90 1/8, бумага мелованная, печать офсетная

Мы заботимся, чтобы каждый экземпляр
нашел своего читателя

ВВЕДЕНИЕ

Исследовательский поиск Центра вовлекает в свою орбиту динамично меняющиеся социальные объекты и практики, зачастую соединяющие пространства социальной и экономической жизни. Недавно завершилось исследование одной из подобных практик, инвестиций социального воздействия или импакт-инвестиций (далее — ИСВ), которые в отличие от традиционных капиталовложений рассчитаны на получение социального или экологического результата.

Иновационность этой практики заключается в том, что она впервые реализует идею о возможности сочетать получение дохода с достижением целей социального блага. Тем самым практика применения инвестиций социального воздействия опровергла классический тезис выдающегося американского экономиста Милтона Фридмана о том, что социальная ответственность бизнеса состоит в том, чтобы повышать свои доходы, и, следовательно,

«Когда сегодня мы говорим об инвестициях социального воздействия, мы немного недооцениваем значимость этого явления. Надо осознавать, мы имеем действие с новой тенденцией: заканчивается период, когда инвестор мог четко отделить работу от занятия благотворительностью в нерабочее время. Люди успешно реализуются и в том, и в другом роде деятельности — и произошло открытие, что это можно делать вместе. Инвестиции социального воздействия — об этом! Проекты социального воздействия (SIB, social impact bond), предложенные ВЭБ, — одни из многих финансовых инструментов нового типа, которые появятся завтра и станут универсальным способом решения самых разнообразных задач. Первое и главное препятствие на их пути — непривычность... Пока мы находимся в начале пути. Давайте больше говорить об этом, учиться в начале пути. Давайте больше опыт, и в этом случае это уместно, и через 20–30 лет ИСВ станут обычным явлением при реализации социальных проектов».

Вице-президент НИУ ВШЭ Лев Якобсон

отвлечение на социальные цели означает компромисс между доходом и общественным интересом не в пользу бизнеса.

Во всем мире популярность инвестиций продолжает расти не только среди банков и фондов, но и среди индивидуальных инвесторов. Так, в 2019 году капитализация глобального рынка ИСВ составила 502 млрд долларов США.

Начало исследовательской деятельности Центра в этой сфере было положено в 2014 году, когда в структуре Центра была создана Международная лаборатория исследований некоммерческого сектора. Ведущим международным специалистом Лаборатории стал Лестер Саламон, профессор университета

Джонса Хопкинса, один из наиболее известных в мире исследователей некоммерческого сектора, автор теории социального происхождения гражданского общества. В 2014 году вышел фундаментальный труд профессора Саламона «Новые горизонты филантропии» («New Frontiers of Philanthropy»), обобщающий огромный массив международного опыта по использованию инновационных форм финансирования социальных предприятий и НКО. В этой монографии Л. Саламон подробно рассказывает о практическом опыте применения импакт-инвестиций в разных странах мира. Под руководством Л. Саламона в Центре была начата работа по изучению потенциала импакт-инвестиций в России, проведены экспертные интервью и анкетирование представителей финансового сектора и руководителей НКО. В 2019 году при поддержке Фонда «Наше будущее»

Центр впервые в российской исследовательской практике провел системный анализ опыта ИСВ в 17 странах развитой и развивающейся экономики и предпосылок для развития инвестиций в России. Некоторые данные этого исследования представлены в материале настоящего выпуска Бюллетеня. Проведенное Центром исследование международного опыта показывает, что инвестиции социальное воздействие доказательно продемонстрировали инновационный потенциал привлечения частного капитала к финансовым, социальным и экологическим проектам. Привлечение инвестиций социальное воздействие в социальной и экологической

сфере способствует снижению нагрузки на государственный бюджет в этих сферах.

Первоначальный сигнал к разрыву правила, исходит от государственных органов, заинтересованных в привлечении социального капитала для решения социальных проблем. Большое значение для внедрения инвестиций приобретают меры государственной поддержки. Государство выступает в роли инвестора, организатора, посредника в поддержке социального воздействия. Особенно значима роль государства в разработке и внедрении стратегических направлений развития инвестиций социальное воздействие, совершенствовании законодательства и налогового регулирования данного инвестиционного механизма.

Среди российских инвесторов, крупнейшим из которых является государство, также формируется

запрос на получение социально-экологического эффекта от вложенных средств. Распространение инвестиций в нашей стране требует экосистемного подхода, опирающегося на комплексное развитие предложения инвесторы социального предпринимателей и создание посреднических структур, обеспечивающих взаимодействие акторов спроса и предложения.

В последующие два года тема ИСВ становится предметом активного экспертного обсуждения. Эта проблематика, включая обсуждение первых российских проектов с использованием инвестиций данного типа, а также точек роста в этом направлении, рассматривалась на специализированных площадках в рамках

крупнейших форумов, определяющих ключевые направления экономического и социального развития России. В их числе: Восточный экономический форум — 2018, ежегодная Всероссийская конференция Минэкономразвития России «Межсекторное взаимодействие в социальной сфере» — 2018, Петербургский международный экономический форум — 2018 и 2019, III Форум социальных инноваций форум нов (Москва, 19–21 июня 2019 г.), Московский финансовый форум (9–13 сентября 2019 г.), Всероссийский форум «Сообщество» (3–4 марта 2020 г.). На большинстве из этих площадок были представлены данные Центра по тематике ИСВ.

Восточный экономический форум — международный форум, ежегодно проводящийся во Владивостоке с целью стимулирования иностранных инвестиций на Дальний Восток России.

ИНВЕСТИЦИИ СОЦИАЛЬНОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ — ЗАВТРАШНИЙ ДЕНЬ ПОДДЕРЖКИ СОЦИАЛЬНО ЗНАЧИМОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

АВТОР РУБРИКИ: НАТАЛЬЯ ИВАНОВА, СТАРШИЙ НАУЧНЫЙ СОТРУДНИК ЦЕНТРА ИССЛЕДОВАНИЙ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА И НЕКОММЕРЧЕСКОГО СЕКТОРА НИУ ВШЭ

Инвестиции социального воздействия, импакт-инвестиции, а еще социально ответственные инвестиции и просто социальные инвестиции. Как разобраться во всех этих схожих терминах, которые все чаще звучат сегодня в деловой прессе, на встречах и конференциях, посвященных таким проблемам, как социальная ответственность бизнеса или социальное предпринимательство?

О ТЕРМИНАХ

Пожалуй, с первого взгляда понятно, что во всех случаях речь идет о движении бизнеса в сторону решения социальных проблем. Сразу отметим, что инвестиции социального воздействия не относятся к благотворительности и представляют собой инструмент финансового рынка, направленный на получение дохода или, как минимум, предполагает возвратность. Часто встречается и такой оборот, как социальные инвестиции, который представляет собой понятие «зонтик», которое относится к любым вложениям в социальную сферу, финансовым и нефинансовым, включая программы КСО, гранты, государственные субсидии, государственные целевые программы.

В отношении ответственного инвестирования интересно отметить, что примеры самоограничения предпринимательства морально-этическими соображениями (а именно это сегодня называется социально ответственным инвестированием) уходят далеко вглубь веков. Наиболее ранние элементы включения морально-этических ограничений в предпринимательскую деятельность обнаруживаются в рамках религиозных течений. Таков, например, запрет в общинах американских квакеров XVII века на коммерческие операции, так или иначе связанные с рабовладением. Первый самостоятельный фонд социальных инвестиций, Фонд американских пионеров, был создан в 1928 г.,

и его инвестиционные критерии, оформившиеся под влиянием идеологии «сухого закона», полностью исключали вложения в производство и распространение алкоголя и табака. Как видно, исторически в основе социально ответственного инвестирования лежало то, что мы сегодня назвали бы скринингом: исключение любых сделок с участием компаний или дельцов, так или иначе связанных с деятельностью, которая противоречит этическим принципам социально ответственного инвестора. Сегодня ответственное инвестирование реализуется в практике компаний, которые берут на себя обязательство исключить взаимоотношения с контрагентами, включая всю цепочку поставщиков и заказчиков, деятельность которых связана, к примеру, с эксплуатацией детского труда, опытами на животных, «грязными» экологическими производствами и т.д. Ответственное инвестирование можно назвать относительно пассивной стратегией. Дело в том, что компании и производства, в которые вкладываются ответственные инвестиции, конечно, должны отвечать экологическим и социальным стандартам, но при этом их целью, как целью любого бизнеса, является максимизация прибыли, а не решение социальных проблем и достижение социального значимого результата.

Но вернемся к инвестициям социального воздействия, что является буквальным

переводом английского social impact investment, или импакт-инвестициям, как для краткости предпочитают называть их представители профессионального сообщества. И тот, и другой термин относятся к одному и тому же явлению, которое гораздо шире, чем только скрининг, который позволяет избежать участия в производственных процессах, наносящих вред обществу и окружающей среде. ИСВ — это насчитывающий всего около двух десятилетий особый вид инвестиций, которые предполагают не только получение прибыли, но и достижение конкретного социального или экологического результата. Импакт-инвесторы не просто хотят избежать негативных социальных последствий, они активно стремятся к тому, чтобы вложенные ими деньги принесли конкретный позитивный социальный или экологический эффект. Например, они осуществляют инвестиции в бизнес, который приносит пользу местному сообществу или применяет технологии, активно снижающие выбросы парниковых газов. При этом социальные результаты не являются всего лишь сопутствующим элементом основной экономической деятельности. Они становятся равноправной, а иногда и основной целью инвестиций. В качестве финансовых результатов инвестор может согласиться и на доходность ниже рыночной, но финансовый результат, хотя бы в виде возврата капитала, присутствует в любом случае.

ТРИ ПРИЗНАКА ИСВ

Для того чтобы определить этот принципиально новый класс инвестиций, необходимо обязательное сочетание трех признаков. Во-первых, это уже упомянутая комбинация финансового и социального/экологического результата. Во-вторых, это осознанное намерение создать социальный/экологический результат (для краткости будем говорить просто о социальном результате), который является не сопутствующим или побочным эффектом коммерческого проекта, а такой же целью деятельности, как и финансовый результат. Соответственно, механизм достижения социального результата закладывается в бизнес-модель проекта уже на стадии ее формирования. В-третьих, это оценка и измерение позитивного социального/экологического результата, т.е. доказательность социального эффекта. Таким образом, именно сочетание этих трех признаков свидетельствует о том, что мы имеем дело с инвестициями социального воздействия.

КАК СЧИТАЕТ GIIN (ГЛОБАЛЬНАЯ СЕТЬ ИМПАКТ-ИНВЕТОРОВ), СОЦИАЛЬНЫЕ ИНВЕСТИЦИИ — ТЕ, КОТОРЫЕ СДЕЛАНЫ С НАМЕРЕНИЕМ ПОЛУЧИТЬ ПОЗИТИВНЫЙ ИЗМЕРИМЫЙ СОЦИАЛЬНЫЙ И ЭКОЛОГИЧЕСКИЙ ЭФФЕКТ НАРЯДУ С ФИНАНСОВЫМ РЕЗУЛЬТАТОМ.

Как считает GIIN (Глобальная сеть импакт-инвесторов), социальные инвестиции — те, которые сделаны с намерением получить позитивный измеримый социальный и экологический эффект наряду с финансовым результатом.

КАК ПОЯВИЛИСЬ ИНВЕСТИЦИИ СОЦИАЛЬНОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ?

Глубокий кризис 2007–2008 гг. высветил провалы государства «всеобщего благоденствия» в социальной сфере. Все больше стран сталкивались с тем, что широкая сеть социальных гарантий оказывалась непосильной нагрузкой для государственного бюджета. Перед государствами встала двоякая проблема: с одной стороны, привлечь частных предпринимателей к решению актуальных социальных и экологических проблем и способствовать развитию социального предпринимательства, а с другой — стимулировать приток частного инвестиционного капитала в поддержку социальных предпринимателей. В 2007 году Фонд Рокфеллера в США провел серию консультаций с частными инвестиционными компаниями и крупными донорами с целью побудить их поддержать быстро растущие социальные предприятия, которые вносят заметный вклад в решение таких социальных проблем, возникающих

как в развитых, так и в развивающихся странах мира, как экономическое и социальное неравенство, доступ к качественному образованию, трудоустройству, медицинскому и социальному обслуживанию для социально незащищенных категорий населения и т.д. Это было время, когда уже были хорошо развиты различные формы корпоративной социальной ответственности бизнеса, широко известны примеры деятельности благотворительных фондов и филантропов. Настойчивые призывы к бизнесу жертвовать на добрые дела к этому времени уже стали привычно надоедливыми. Да и устойчивости и развитию внутренних сил благотворительного сектора отнюдь не способствовала постоянная зависимость от благотворительных пожертвований. Стало понятно, что необходимо кардинально изменить саму концепцию привлечения бизнеса к финансированию социальной сферы. Экспертам, которых собрал Фонд Рокфеллера, было понятно: для того чтобы в больших масштабах привлечь людей из бизнеса к поддержке социальных проектов, необходимо изменить язык обращения, найти замену традиционному понятию благотворительности, которое в одних случаях воспринималось как подачка, а в других — как попытка бизнеса за счет несправедно нажитых капиталов откупиться от нуждающихся. Термины, связанные с благотворительностью, как и сами идеи, стоящие за ними, для бизнес-сектора представлялись слишком широкими, расплывчатыми, связанными с безвозмездной помощью.

Поэтому общие рассуждения о благотворительной поддержке социального сектора не могли произвести впечатления на практичных управляющих частным инвестиционным капиталом и руководителей частных инвестиционных фондов.

СУЩЕСТВУЕТ РАСПРОСТРАНЕННОЕ СТЕРЕОТИПНОЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЕ О ТОМ, ЧТО, РЕШАЯСЬ ВЛОЖИТЬ СРЕДСТВА В ИСВ, ИНВЕТОР СТОИТ ПЕРЕД ВЫБОРОМ: ЛИБО СОЦИАЛЬНЫЙ ЭФФЕКТ, ЛИБО ДОХОДНОСТЬ, ПОСКОЛЬКУ ИНВЕСТИЦИИ СОЦИАЛЬНОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ ИМЕЮТ МИНИМАЛЬНУЮ ДОХОДНОСТЬ.

И тогда возникла инновационная идея, проводником которой стал Фонд Рокфеллера. Эта идея была парадоксальной, она опровергала классическое утверждение Милтона Фридмана, выдающегося экономиста из Чикагского университета, о социальной ответственности бизнеса, которая состоит в том, чтобы максимально повышать доходы от инвестиций, а отвлечение на социальные цели означает компромисс между доходом и общественным интересом не в пользу бизнеса. По мнению Фридмана, только после получения дохода каждый инвестор волен сам решать, каким образом ему употребить часть дохода на благотворительность. На протяжении нескольких столетий складывался стереотип: зарабатывать деньги — это одно, а делать добро — это другое, две

разные вещи. Или ты зарабатываешь деньги, или занимаешься благотворительностью, не считывая на доходность. И вдруг возникла и была обоснована альтернативная модель: возможность одновременно получать доход и достигать социального или экологического результата, то есть делать деньги и делать добро одновременно. Эта модель получила воплощение в инновационной идее инвестиций социального воздействия. В результате родился термин «инвестиции социального воздействия», в котором подчеркнут финансовый характер этого механизма, и в то же время есть направленность на достижение конкретного социального результата, воздействия.

ИМПАКТ-ИНВЕТОРЫ, КТО ОНИ?

Прежде всего необходимо подчеркнуть, что существует распространенное стереотипное представление о том, что, решаясь вложить средства в ИСВ, инвестор стоит перед выбором: либо социальный эффект, либо доходность, поскольку инвестиции социальной направленности имеют минимальную доходность. Ограниченность этой точки зрения доказана исследованиями. В докладе банка Морган Стэнли (2015) показано, что большинство обследованных инвестиционных компаний, которые вкладывают средства в предприятия, имеющие социальную миссию, демонстрируют более высокую доходность и меньшую волатильность, чем обычные фонды акций. По данным GIIN (2019), большинство респондентов отметили, что их импакт-инвестиции полностью соответствуют ожиданиям как с точки зрения социального воздействия (82%), так и финансового результата (76%). На практике спектр инвесторов, частных и институциональных, которые поддерживают социально предпринимательские проекты, очень широк.

Среди них есть те, для кого в первую очередь существенна доходность инвестиций, а социальный результат не столь важен. Есть и те, кто согласен на невысокую доходность, если доказан значимый социальный результат. Многие же стремятся установить приемлемое для себя соотношение первого и второго.

Тенденцией сегодняшнего дня стало расширение состава инвесторов: на рынок импакт-инвестиций входят крупные коммерческие банки, а также индивидуальные инвесторы. В последние годы такие банки, как Bain Capital, BlackRock, Credit Suisse, Goldman Sachs, JPMorgan Chase добавляют ИСВ к своему основному портфелю.

Все более активными становятся частные инвесторы. По данным опроса клиентов того же Barclays (2018), количество частных лиц, участвующих в ИСВ, выросло с 9% в 2015 г. до 15% в 2017 г. Особенно важным получение не только дохода, но и участие в достижении позитивных социальных результатов становится для «миллениалов», поколения «У», родившихся между 1980 гг. и началом 2000-х. Эта возрастная группа наиболее мотивирована социальными результатами своих денежных вкладов: в 2017 г. 43% клиентов банка в возрасте до 40 лет в той или иной форме участвовали в импакт-инвестициях.

ТЕНДЕНЦИЕЙ СЕГОДНЯШНЕГО ДНЯ СТАЛО РАСШИРЕНИЕ СОСТАВА ИНВЕСТОРОВ: НА РЫНОК ИМПАКТ-ИНВЕСТИЦИЙ ВХОДЯТ КРУПНЫЕ КОММЕРЧЕСКИЕ БАНКИ, А ТАКЖЕ ИНДИВИДУАЛЬНЫЕ ИНВЕСТОРЫ.

КАКИЕ ФИНАНСОВЫЕ МЕХАНИЗМЫ ИСПОЛЬЗУЮТСЯ ДЛЯ РАЗМЕЩЕНИЯ ИНВЕСТИЦИЙ СОЦИАЛЬНОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ?

Эти механизмы в основном представляют собой модификацию распространенных на финансовом рынке долговых и долевых финансовых инструментов, условия применения которых адаптированы соответственно нуждам социальных предприятий. Социальным предприятиям предоставляются более мягкие, льготные условия, например, процентные ставки ниже рыночных, более длительные сроки предоставления заемных средств и т.д.

Согласно данным опроса GIIIN (2018), более половины респондентов размещают ИСВ посредством долговых инструментов (обеспеченные и необеспеченные кредиты). Используются также инвестиции в акции и доли социальных предприятий, квазикапитал (участие в прибыли социальных предприятий), различные формы промежуточного финансирования (так называемый кредитный «мостик»), позволяющие социальному предприятию продолжать деятельность между погашением одного кредита и началом другого.

Но имеются и специфические финансовые инструменты, которые характерны только для ИСВ, например, облигации социального воздействия, которые все более активно входят в практику. Облигации социального воздействия представляют собой контрактные отношения с оплатой по результату, и не являются эмитируемой ценной бумагой. На сегодняшний день в мире зарегистрировано около 140 таких контрактов.

Социальные облигации позволяют инвесторам участвовать в решении социальных проблем и, в случае успешности, получить финансовый доход.

СПЕЦИФИЧЕСКИЕ ФИНАНСОВЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ, КОТОРЫЕ ХАРАКТЕРНЫ ТОЛЬКО ДЛЯ ИСВ, НАПРИМЕР, ОБЛИГАЦИИ СОЦИАЛЬНОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ, ВСЕ БОЛЕЕ АКТИВНО ВХОДЯТ В ПРАКТИКУ.

КАК РАБОТАЮТ ИНВЕСТИЦИИ СОЦИАЛЬНОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ?

ИСВ осуществляются и в крупные, общенациональные проекты, и в относительно скромные по охвату инициативы локального уровня. Например, транспортная компания оказывает услуги по льготным расценкам пожилым людям, инвалидам, помогает им в доступе в социальные, медицинские, досуговые учреждения, тем самым улучшая качество жизни, возможности социализации, независимого проживания. Для организации этой деятельности компания получила кредит на длительный срок под льготный процент (Великобритания). Еще одна британская организация — центр досуга и образования в экономически депрессивном районе, где возможности досуга и дополнительного образования населения ограничены, — получила льготный кредит от фонда инвестиций социального воздействия. На эти средства закуплено и установлено в населенном пункте свыше 200 солнечных батарей. В результате расходы центра на оплату электроэнергии снизились, введены новые обучающие и досуговые программы. Кредит выплачивается за счет оплаты по тарифам пользователей батарей и платных услуг центра.

Австралийская образовательная компания Goodstart Early Learning демонстрирует классический пример крупной сделки с использованием различных механизмов ИСВ, которая объединила интересы множества стейкхолдеров: инвестиционных банков, консалтинговых структур, некоммерческих организаций, государства, филантропов. В 2008 г. четыре крупнейших некоммерческих организаций Австралии объединились в консорциум, чтобы выкупить более 700 образовательных центров ликвидировавшейся компании ABC Learning, которая на протяжении ряда лет была лидером в сфере дошкольного воспитания и образования в стране. В основу деятельности консорциума был положен принцип инвестирования с целью достижения социального воздействия, понимаемого как обеспечение доступных услуг высокого качества в сфере дошкольного воспитания и образования. Сделка изначально представляла собой многослойную конструкцию, включавшую сочетание коммерческого банковского финансирования, государственного кредитования, собственного вклада членов консорциума и средств частных инвесторов, готовых согласиться на доходность ниже рыночной при достижении социального результата. Проект поддержали свыше 40 частных инвесторов. Социальный капитал членов консорциума, доверие к ним среди организаций благотворительного сектора, а также собственный вклад членов консорциума и их активное участие в разработке инвестиционного проекта были значимыми факторами для принятия частными инвесторами решения о финансовой поддержке. Важным обстоятельством было и то, что инвесторы разделяют идею социального прогресса своей страны за счет высококачественного раннего образования,

доступного для всех слоев населения. Льготный характер банковских кредитов выразался в том, что банк согласился на более низкий процент, чем при аналогичном уровне риска коммерческой сделки, и в течение первых двух лет возврат по кредиту был значительно ниже, чем в последующие годы. Сделка состоялась в 2010 г., а уже к 2016 г. компания вернула все кредиты частных инвесторов до запланированного срока и тем самым сэкономила до 12 млн долларов США на выплате процентов.

Во многих случаях социальные и экологические цели вписаны в бизнес-модель компании и противоречия между социальными и финансовыми результатами нет. В таких случаях целевые бизнес-показатели и социальные показатели совпадают (например, страховая компания, обслуживающая людей, живущих с ВИЧ). В других случаях социальные цели являются сопутствующим, но обязательным компонентом бизнес-модели (например, модель субсидирования, когда доходы от деятельности частной школы субсидируют обучение школьников из семей с низким доходом). В любом случае

ИСВ ОСУЩЕСТВЛЯЮТСЯ И В КРУПНЫЕ, ОБЩЕНАЦИОНАЛЬНЫЕ ПРОЕКТЫ, И В ОТНОСИТЕЛЬНО СКРОМНЫЕ ПО ОХВАТУ ИНИЦИАТИВЫ ЛОКАЛЬНОГО УРОВНЯ.

экономическая деятельность является основой достижения социальных или экологических результатов. По словам руководителя американского фонда Social Impact Capital, перед тем как принять инвестиционное решение, необходимо спросить себя: «А если эту компанию приобретет неэтичный инвестор, которому не нужны социальные результаты, сможет ли он прекратить деятельность, которая дает социальный результат, не разрушив сам бизнес? Если ответ «да», мы не вкладываемся в такую компанию. Мы инвестируем только в компании, где социальное благо интегрировано в бизнес-модель!»

ИНВЕСТИЦИИ СОЦИАЛЬНОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ: МЕЖДУНАРОДНЫЙ ОПЫТ

Капитализация глобального рынка инвестиций социального воздействия в конце 2018 года, по данным глобальной сети импакт-инвесторов GIIN, составила 502 млрд долларов США. Эта цифра особенно впечатляет, если вспомнить, что первые практики ИСВ появились в Великобритании только в 2012 году.

ЭКОСИСТЕМА — ЗАЛОГ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ

В составе экосистемы выделяются три аспекта: предложение, спрос и посредническая деятельность, образующая каналы связи и обмена ресурсами между спросом и предложением.

Уровень предложения инвестиционного капитала, в особенности на первом этапе развития рынка ИСВ, широко представлен специализированными государственными финансовыми

ЧАСТНЫЕ ИНВЕСТОРЫ, КАК ПОКАЗЫВАЮТ ИССЛЕДОВАНИЯ ПОСЛЕДНЕГО ВРЕМЕНИ, ПРОЯВЛЯЮТ ВСЕ БОЛЕЕ АКТИВНЫЙ ИНТЕРЕС К ИМПАКТ-ИНВЕСТИЦИЯМ. ПО ДАННЫМ ОПРОСА КЛИЕНТОВ ВЕДУЩЕГО В БРИТАНИИ БАНКА BARCLAYS (2018), КОЛИЧЕСТВО ЧАСТНЫХ ЛИЦ, УЧАСТВУЮЩИХ В ИСВ, ВЫРОСЛО С 9% В 2015 ГОДУ ДО 15% В 2017 ГОДУ.

структурами, оптовыми банками импакт-инвестиций, такими как вышеупомянутый британский банк Big Society Capital, и государственными инвестиционными фондами.

В ряде стран (Великобритании, Японии, Австралии) на государственном уровне пенсионным фондам предоставлена возможность вкладывать средства в инвестиции социального воздействия. Так, национальная финансовая и инвестиционная корпорация Австралии создана при поддержке государства для обеспечения притока относительно дешевого капитала в строительство доступного жилья. Корпорация занимается мобилизацией средств на фондовых рынках Австралии за счет размещения облигаций. Доходы от размещения облигаций используются для кредитования строительных предприятий в сфере доступного жилья для малообеспеченных групп населения. Долгосрочные кредиты (на 10 лет) с процентной

КАК ЭТО НАЧИНАЛОСЬ

Великобритания и США являются пионерами в разработке концепции инвестиций социального воздействия и их практическом применении. Однако каждая из этих стран шла своим путем. В Великобритании государство играло важнейшую роль в развитии ИСВ как на первоначальном этапе, так и в последующее время вплоть до сегодняшнего дня. Инициативы, выдвинутые

правительством страны, заложили основы рынка социальных инвестиций. В США заметную роль в продвижении ИСВ сыграли инициативы ассоциаций инвесторов и бизнес-объединений.

По распоряжению правительства в 2012 году был создан оптовый банк Big Society Capital за счет средств неактивных на протяжении 15 лет счетов британских вкладчиков общим объемом 400 млн, а также средств четырех

крупнейших британских банков общим объемом 600 млн. Big Society Capital сыграл ключевую роль в становлении и стратегическом развитии рынка ИСВ. Предоставляя средства исключительно финансовым посредникам (выдача грантов непосредственно исполнителям проектов не входит в деятельность банка), Big Society Capital кардинальным образом расширил источники финансирования, доступные

социальным предприятиям. Появление на рынке социальных финансов крупного стратегического игрока, устойчивость которого обеспечивалась поддержкой правительства, способствовало укреплению взаимного доверия участников рынка. Другие страны, гораздо позже пришедшие к ИСВ, создают государственные оптовые банки по британской модели. Такой банк появился в Японии в 2019 году — были

задействованы средства на счетах, по которым не проводились операции более 10 лет. В 2013 году в период президентства Великобритании в составе Большой Восьмерки была создана международная рабочая группа по инвестициям социального воздействия (Social Impact Investment Taskforce). Эта рабочая группа много сделала для продвижения ИСВ в странах Большой Восьмерки.

ставкой ниже 3% являются востребованным источником капитала для строительных компаний, поскольку стоимость кредита значительно меньше стоимости банковского долгового финансирования.

Крупнейшие частные банки и инвестиционные компании, такие как JPMorgan Chase, Bain Capital, BlackRock, Credit Suisse, Goldman Sachs также открывают направления импакт-инвестиций в своей структуре.

ФОНД КАЛВЕРТА: НОТА ИНВЕСТИЦИЙ В МЕСТНОЕ СООБЩЕСТВО

Эта ценная бумага с фиксированным доходом рассчитана с учетом запросов частных инвесторов. Средства, полученные от размещения этого финансового инструмента, используются для поддержки организаций социального сектора в США и развивающихся странах. Минимальная сумма инвестиций для индивидуальных инвесторов, которая может быть внесена онлайн, составляет \$20. Минимальная сумма, которую индивидуальные инвесторы могут внести через брокерский счет, составляет \$1,000. Помимо фиксированного дохода инвесторы, вкладывая свои средства, получают измеримый социальный результат. Возвратность по этим ценным бумагам составляет до 3% на срок от 1 до 10 лет. Данный инструмент не только позволяет привлечь широкий круг индивидуальных инвесторов, располагающих небольшими средствами, но и дает возможность выбора тематической сферы проекта в зависимости от предпочтений инвестора. Так, в 2017 году инвестиционный портфель Фонда структурировался по следующим тематическим приоритетам: развитие местного сообщества — 29%, микрофинансирование — 21%, малый бизнес — 15%, доступное жилье — 15%, здравоохранение — 9%, образование — 5%, возобновляемые источники энергии — 3%, экологическая устойчивость — 2%, устойчивое сельское хозяйство — 1%.

В 2015 г. Фондом Калверта был сделан выпуск ценной бумаги «Индийская инвестиционная инициатива», рассчитанной на привлечение частных инвесторов прежде всего из числа представителей индийской диаспоры в США, насчитывающей около 3 млн человек. Средства направляются на поддержку социальных предприятий в экономически неблагополучных регионах Индии. Данная ценная бумага вызвала интерес частных инвесторов и за пределами индийской диаспоры. Партнерство с дистрибьюторами и андеррайтерами ценных бумаг позволило Фонду Калверта разместить ноту «Индийской инвестиционной инициативы» на сотнях брокерских счетов и тем самым обеспечить широкое предложение для частных инвесторов и инвестиционных консультантов. По признанию руководства фонда, поддержка и развитие партнерских отношений с брокерскими структурами для обеспечения предложения и распространения ценных бумаг составляет значительную долю ежегодных операционных затрат фонда. По словам одного из ведущих сотрудников Фонда, трудно убедить людей вкладывать свои деньги в развитие социальных проектов, а не просто делать пожертвования. Для этого приходится убеждать в том, что импакт-инвестирование — это не просто благотворительность, а эффективное использование капитала, позволяющее поддержать развитие устойчивых предприятий, масштабировать удачные проекты и добиться возврата инвестиций. Ежегодно инвесторы получают отчет о социальных и экологических результатах вложения средств: количестве созданных рабочих мест, объеме построенного жилья, количестве фермерских хозяйств, получивших поддержку и др. С 2016 по 2017 год портфель ноты «Индийской инвестиционной инициативы» вырос на 18%, что позволяет экспертам достаточно высоко оценивать стабильность и ликвидность данной ценной бумаги, которая стала удачной платформой для привлечения частных инвесторов.

Частные инвесторы, как показывают исследования последнего времени, проявляют все более активный интерес к импакт-инвестициям. По данным опроса клиентов ведущего в Британии банка Barclays (2018), количество частных лиц, участвующих в ИСВ, выросло с 9% в 2015 году до 15% в 2017 году.

На уровне спроса участники рынка представлены социальными предприятиями, благотворительными организациями, а также разного рода гибридными организациями. На уровне спроса на капитал реальной проблемой является серьезная нехватка инвестиционно привлекательных проектов, сочетающих доходность и социальный эффект. Количество таких

проектов значительно меньше объема капитала, который могут предоставить потенциальные импакт-инвесторы. Это связано с недостаточной подготовкой социальных предпринимателей, слабыми навыками разработки устойчивой бизнес-модели и неумением работать с инвестициями.

Уровень посредников включает организации, как предоставляющие, так и не предоставляющие финансирование, которые связывают инвесторов с социальными предпринимателями. Это могут быть банки, брокерские и консультационные фирмы, отдельные благотворительные организации. Сегмент посреднического импакт-инвестирования развивается в первую очередь благодаря профильным оптовым банкам, таким как британский Vig Society Capital, созданным специально для предоставления ИСВ. Оптовые банки выделяют кредиты посредническим финансовым организациям, которые в свою очередь предоставляют финансирование конечным получателям — социальным предприятиям. Интересной моделью посреднической структуры, успешно работающей в США и Великобритании, являются финансовые институты развития местного сообщества, получающие поддержку государственного бюджета. Они предназначены для обеспечения доступа к заемному капиталу предприятий малого бизнеса, организаций гражданского общества, стартапов, венчурных предприятий, незарегистрированных волонтерских групп и активистов,

ХАРАКТЕРНОЙ ОСОБЕННОСТЬЮ ПОСРЕДНИЧЕСКОГО СЕГМЕНТА ЯВЛЯЕТСЯ ПОЯВЛЕНИЕ СПЕЦИАЛИЗИРОВАННЫХ ФОНДОВ ПОДГОТОВКИ СОЦИАЛЬНЫХ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЕЙ К РАБОТЕ С ИНВЕСТИЦИЯМИ.

заинтересованных в реализации проектов, направленных на социальное и экономическое развитие местного сообщества. Данная категория заемщиков, в особенности в депрессивных районах, относится к категории повышенного риска и обычно не может рассчитывать на доступ к заемному капиталу обычных коммерческих банков, нацеленных на повышение доходности.

Характерной особенностью посреднического сегмента является появление специализированных фондов подготовки социальных предпринимателей к работе с инвестициями. Такие фонды отбирают социальные проекты, имеющие потенциал достижения не только социального и экономического эффекта, и организуют целенаправленную подготовку социальных предпринимателей к получению инвестиций. Программы тренингов, предлагаемые такими фондами, сфокусированы на разработке устойчивой бизнес-модели, управлении инвестициями, обеспечении возвратности инвестиций, достижении и измерении социальных и экономических результатов. Фонды подготовки социальных предпринимателей к работе с инвестициями имеются в Великобритании, Австралии, Канаде, ЮАР и ряде других стран. В Великобритании фонды подготовки социальных предпринимателей к получению ИСВ создаются и по отраслевому признаку, например, фонд подготовки к импакт-инвестициям для социальных предпринимателей в сфере детского воспитания и образования.

ПРОГРАММА ПОДГОТОВКИ К ИНВЕСТИЦИЯМ BIG POTENTIAL (ВЕЛИКОБРИТАНИЯ)

Грантовая программа Big Potential направлена на многостороннюю, системную обучающую и консультативную поддержку британских социальных предприятий и некоммерческих организаций для подготовки к получению возвратных инвестиций, направленных на достижение социального эффекта. Финансирование программы (£20 млн на срок три года) осуществляется преимущественно на средства Big Lottery Fund, аккумулирующего средства от продажи государственной лотереи. Программа состоит из двух уровней, экспериментального и продвинутого. Участники того или иного уровня отбираются на основании «уровня готовности к инвестициям» и объема запрашиваемых инвестиций. На первом уровне социальные предприниматели получают базовые навыки, что в дальнейшем позволит им более основательно работать над непосредственной подготовкой к получению инвестиций. Участники второго уровня должны продемонстрировать не только наличие эффективной бизнес-модели, но и возможность получения и использования возвратного финансирования в объеме не менее £500 000. За время работы программы предполагается распределить среди социальных предпринимателей на конкурсной основе 320 грантов для оплаты специализированного обучения и работы консультантов. Технология, применяемая в программе Big Potential, состоит в следующем: средства гранта поступают непосредственно социальным предпринимателям для заключения контрактов на обучение с консультантами и тренерами. Провайдеров образовательных услуг отбирают и аккредитуют сотрудники программы. Цель программы — не только оказание конкретной технической поддержки, но и широкое распространение информации об импакт-инвестициях. На основании опыта программы был выделен ряд следующих ключевых барьеров, которые мешают социальным предпринимателям в получении импакт-инвестиций: слабая финансовая грамотность; недостаточное понимание идеи импакт-инвестирования и собственной готовности к получению этого вида финансирования; отсутствие самодиагностики готовности к импакт-инвестициям, вследствие чего социальные предприниматели преждевременно обращаются к инвестору. На первой стадии обучения участники проходят диагностику готовности. Гранты предоставляются в различных категориях:

- максимальную сумму до £75 000 могут получить организации, обоснованно планирующие инвестиционный запрос, имеющие инвестиционное предложение на сумму до £500 000;
- от £20 000 до £30 000 могут получить организации на более ранней стадии разработки бизнес-модели, которым необходимы консультации для разработки инвестиционного запроса;
- на продвинутом уровне участники могут получить от £50 000 до £150 000 при условии наличия потенциальной инвестиционной сделки или наличия интереса инвестора. Грант используется для оплаты консультационных услуг по структурированию сделки, переговоров с инвестором.

Программа Big Potential покрывает 100% расходов на обучение и консалтинг для участников первого уровня. Участники второго уровня оплачивают одну треть стоимости услуг провайдера тренингов и консультаций. Среди выводов, к которым пришли организаторы программы Big Potential, подчеркивается, что желательно создавать различные обучающие программы для предпринимателей, которые планируют бизнес с социальным результатом, и для представителей благотворительного сектора, которые хотят заниматься бизнесом. В силу значительных различий в базовых навыках и потребностях обеих групп обучение по единой программе оказывается недостаточно эффективным.

Своеобразной посреднической структурой становятся социальные биржи. Первая социальная биржа была создана в Великобритании при поддержке государства в 2013 году. Число социальных бирж в мире сегодня растет. Они подразделяются на два типа: одни действуют по модели фондовой биржи, где торгуются ценные бумаги и заключаются сделки. Такие социальные биржи действуют в Сингапуре и Южной Африке. Другие функционируют как источник верифицированной информации об участниках рынка — социально ответственных компаниях и предприятиях, отвечающих этическим критериям, оказывающих подтвержденный социальный эффект. Таковы социальные биржи в Великобритании, Канаде, Бразилии.

Особенностью последнего времени стало появление в сегменте посредников брокерских онлайн-платформ, предлагающих инвесторам проверенную информацию о социальных предприятиях. Как правило, платформы соединяют инвесторов не с индивидуальными предпринимателями, а с инвестиционными фондами, портфель которых представлен

социальными предприятиями. Так, например, Платформа Open Impact (Канада), созданная в 2017 году, связывает инвесторов, желающих вложить средства с перспективой получения не только финансового, но и социального/экологического результата, с фондами импакт-инвестиций. Больше половины фондов, которые заявлены на платформе OpenImpact, ориентируются на доход по рыночным ставкам или выше рыночных.

Помимо разного рода инкубаторов, помогающих социальным предпринимателям разработать инвестиционно привлекательную бизнес-модель, необходимо отметить посредническую функцию университетских центров и программ, которые разрабатывают стандарты профессиональных навыков в сфере ИСВ; масс-медиа и журналистских организаций, информирующих и просвещающих аудиторию об

импакт-инвестициях, а также деятельность сетевых организаций, объединяющих импакт-инвесторов. Многочисленные посреднические группы существуют на разных уровнях, для различных типов инвесторов и классов активов.

МНОГОЗАДАЧНОСТЬ РОЛЕЙ ГОСУДАРСТВА

Государство играет ведущую роль в формировании экосистемы инвестиций социального воздействия, в особенности на первоначальном этапе. Первоначальный сигнал к развитию импакт-инвестиций, как правило, исходит от государственных органов, заинтересованных в привлечении частного капитала для решения социальных проблем. Функцию строительства экосистемы государство осуществляет в Великобритании, Австралии, Канаде и многих других странах, где активно работают Национальные советы по развитию импакт-инвестиций, разрабатывающие рекомендации для правительства. Особенно значима роль государства в разработке и внедрении стратегических направлений развития ИСВ и соответствующих политик, в совершенствовании законодательного и налогового регулирования ИСВ. Так, в 2018 году правительство Канады разработало стратегию развития социальных инноваций и социальных финансов, основанную на экосистемном подходе. Правительство Австралии в 2017 году выпустило Принципы социального инвестирования, обязательные к исполнению во всех случаях, когда в сделке по ИСВ участвуют государственные органы.

ГОСУДАРСТВО ИГРАЕТ ВЕДУЩУЮ РОЛЬ В ФОРМИРОВАНИИ ЭКОСИСТЕМЫ ИНВЕСТИЦИЙ СОЦИАЛЬНОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ, В ОСОБЕННОСТИ НА ПЕРВОНАЧАЛЬНОМ ЭТАПЕ.

ПРИНЦИПЫ СОЦИАЛЬНОГО ИНВЕСТИРОВАНИЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА АВСТРАЛИИ

1. Задача правительства заключается в обеспечении функционирования и развития рынка социальных инвестиций. В сотрудничестве с другими участниками рынка государственные органы работают над устранением регуляторных барьеров, препятствующих развитию рынка ИСВ.
2. Принцип разумного использования бюджетных средств: импакт-инвестиции применяются только тогда, когда доказана их рентабельность.
3. Регулярное измерение и оценка результатов: импакт-инвестиции применяются только в тех случаях, когда между всеми сторонами контракта достигнуто взаимопонимание в отношении предполагаемых социальных или экологических результатов. Измерение показателей достижения результатов производится регулярно для мониторинга выполнения проекта и оценки риска.
4. Справедливое распределение дохода и уровня риска между всеми сторонами контракта (включая правительство Австралии, инвесторов и исполнителей).
5. Результаты инвестиций социального воздействия должны соответствовать социальным и экологическим приоритетам правительства Австралии.
6. Коллективная разработка проекта. Для обеспечения результативности проекта импакт-инвестиций с государственным участием к разработке такого проекта необходимо привлекать широкий круг экспертов, включая специалистов в данной области, представителей местного сообщества, представителей организации-исполнителя.

Государство выступает в роли инвестора, организатора, посредника в поддержке и развитии участников рынка ИСВ.

Примером позитивной регуляторной деятельности государства является налоговый вычет на социальные инвестиции в Великобритании, согласно которому индивидуальные инвесторы получают 30%-ную налоговую скидку на инвестиции в социальные предприятия. С применением данного налогового вычета связана известная история успеха: один из местных футбольных клубов Северного Манчестера (FC United), который помимо прочего ведет разнообразную

досуговую и просветительскую работу с молодежью, не имел собственного футбольного поля. Средства, привлеченные с помощью налогового вычета, дали возможность клубу построить собственный стадион, который стал постоянной базой широкой спортивно-досуговой деятельности клуба.

Британский Закон о социальной ценности 2012 года обязывает государственные предприятия при проведении конкурсных закупок учитывать не только финансовые критерии, но и социальный и экологический эффект каждого заключаемого контракта. Этот закон стимулирует участие социальных предприятий

ГОСУДАРСТВО ВЫСТУПАЕТ В РОЛИ ИНВЕСТОРА, ОРГАНИЗАТОРА, ПОСРЕДНИКА В ПОДДЕРЖКЕ И РАЗВИТИИ УЧАСТНИКОВ РЫНКА ИСВ.

в конкурсах на заключение государственных контрактов.

Реформа обязательств по доверительному управлению инвестициями в Великобритании (2014) привела к пересмотру обязательств попечительских советов фондов пенсионных по максимизации прибыли инвестиционного портфеля. И хотя достижение максимального возврата на инвестиции по-прежнему остается главной целью фонда, закон проявляет определенную гибкость, разрешая попечителям принимать инвестиционные решения с учетом социальных и экологических факторов, если это не наносит серьезного финансового ущерба интересам фонда. Эта реформа открыла для крупных пенсионных фондов возможности выхода на рынок импакт-инвестиций.

Серьезная работа по интеграции ИСВ в действующий льготный налоговый режим сейчас проводится в США в рамках законодательства о зонах возможностей 2017 года. Это законодательство позволяет правительству любого штата определить на своей территории зоны, отстающие в экономическом развитии. Налоговый кодекс предоставляет отсрочку уплаты налога на прибыль тем, кто осуществляет инвестиции в такие зоны, которые сегодня установлены в каждом штате страны.

Государство выступает в роли инвестора, организатора, посредника в поддержке и развитии участников рынка ИСВ. В последнее время наблюдается взрывной рост моделей смешанного капитала, теперь в них все чаще задействованы три стороны: государственное финансирование, частный капитал и ресурсы

филантропии. При этом государственный и филантропический капитал осуществляют функцию ускоряющего инвестирования и берут на себя первоначальные риски с целью привлечения частного капитала.

ИЗМЕРЕНИЕ ВОЗДЕЙСТВИЯ — АЛЬФА И ОМЕГА ИНВЕСТИЦИЙ СОЦИАЛЬНОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ

Измерение и оценка социального воздействия остается одной из ключевых нерешенных проблем в сфере ИСВ. Инвестиции социального воздействия как особый, инновационный кластер активов немалымы без доказательной оценки конкретного социального результата, ради которого социально ответственный инвестор готов пойти на доходность ниже рыночной ставки.

С одной стороны, сегодня существуют множество факторов, препятствующих прогрессу в области измерения социального воздействия. Прежде всего, это несогласованность самого понятия социального воздействия и, соответственно, отсутствие общего понимания относительно того, какие именно данные необходимы для доказательства социального воздействия. По данным большинства международных опросов недостаточная сопоставимость социальных результатов между различными проектами является одним из главных препятствий в развитии импакт-инвестиций.

С другой стороны, наблюдается общемировая тенденция стандартизации показателей измерения и оценки воздействия, согласования различных практик и методов измерения воздействия на базе единых принципов.

Подходы к измерению воздействия можно подразделить на использование стандартных, обобщающих показателей и разработку специфических показателей в соответствии с задачами конкретного проекта. На практике гораздо более часты различные сочетания обоих подходов. Согласно докладу Глобальной сети импакт-инвестирования (GIIN), 62% респондентов для измерения социального воздействия используют стандартизованный каталог IRIS (Impact Reporting and Investment Standards), который включает более 500 ключевых показателей для измерения социальных, экологических и финансовых результатов. Этот массив охватывает системы индикаторов двух типов: межсекторные и специфические индикаторы, соответствующие специфике конкретного сектора. Кроме того, показатели IRIS приведены в единую систему с показателями других наиболее распространенных сегодня видов оценки (GRI, GIIRS, Цели устойчивого развития ООН). Каталог IRIS не предлагает некоей обязательной системы показателей. Показатели IRIS обеспечивают основу для любой системы оценки социального воздействия и могут использоваться в различных инструментах и методиках оценки.

Сегодня для измерения воздействия часто используются Цели устойчивого развития ООН, которые также как и метрики IRIS

ИЗМЕРЕНИЕ И ОЦЕНКА СОЦИАЛЬНОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ ОСТАЕТСЯ ОДНОЙ ИЗ КЛЮЧЕВЫХ НЕРЕШЕННЫХ ПРОБЛЕМ В СФЕРЕ ИСВ.

ЧТО КАСАЕТСЯ КРАТКОСРОЧНОЙ ПЕРСПЕКТИВЫ, ОПЫТ США И ЕВРОПЫ ПОКАЗЫВАЕТ, ЧТО В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ ДЛЯ ПОДДЕРЖАНИЯ УСТОЙЧИВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НЕКОММЕРЧЕСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ И СОЦИАЛЬНЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ, ОКАЗЫВАЮЩИМ ПОМОЩЬ НАСЕЛЕНИЮ, ОТ ФОНДОВ ТРЕБУЮТСЯ ВСЕ БОЛЕЕ ГИБКИЕ РЕШЕНИЯ, УЧИТЫВАЮЩИЕ СТРЕМИТЕЛЬНО МЕНЯЮЩУЮСЯ СИТУАЦИЮ И ВОЗРАСТАЮЩИЕ ПОТРЕБНОСТИ НАСЕЛЕНИЯ В СОЦИАЛЬНЫХ УСЛУГАХ.

представляют собой стандартный набор показателей, измеряющих непосредственные количественные результаты. Например, в секторе здравоохранения применяются следующие показатели: число профессиональных медицинских работников, имеющих дипломы и лицензии и оказывающих услуги по лечению и предотвращению заболеваний, информированию населения в соответствии с запросом местного сообщества на конец отчетного периода; общее число работников, оказывающих услуги

в сфере здравоохранения и социального обеспечения на конец отчетного периода; затраты пациентов на услуги здравоохранения на конец отчетного периода; уровень использования критически необходимого оборудования/помещений в течение отчетного периода; виды заболеваний (инфекционные, кардиологические, туберкулез, ВИЧ и др.); типы медицинской помощи (плановая, неотложная и др.); количество пациентов, успешно завершивших курс лечения в течение отчетного периода (отношение

числа пациентов, завершивших курс лечения, к общему числу пациентов, кому было рекомендовано лечение, или тех, кто начал лечение); число пациентов, прошедших профилактический осмотр в течение отчетного периода; соотношение стоимости услуги, предлагаемой организацией, и рыночной цены сопоставимой услуги; наличие механизмов гарантии качества оказываемых услуг (аудит, опрос бенефициаров, журналы, электронные системы мониторинга, протоколы, инструкции и др.); школьное

питание для детей (количество бесплатных школьных обедов, предоставляемых организацией) и др. При этом указанные общие показатели уточняются в соответствии с задачами конкретного проекта. Например, в зависимости от целей проекта показатель «число пациентов, прошедших профилактический осмотр», может быть конкретизирован как «число беременных женщин в сельской местности, прошедших профилактический осмотр».

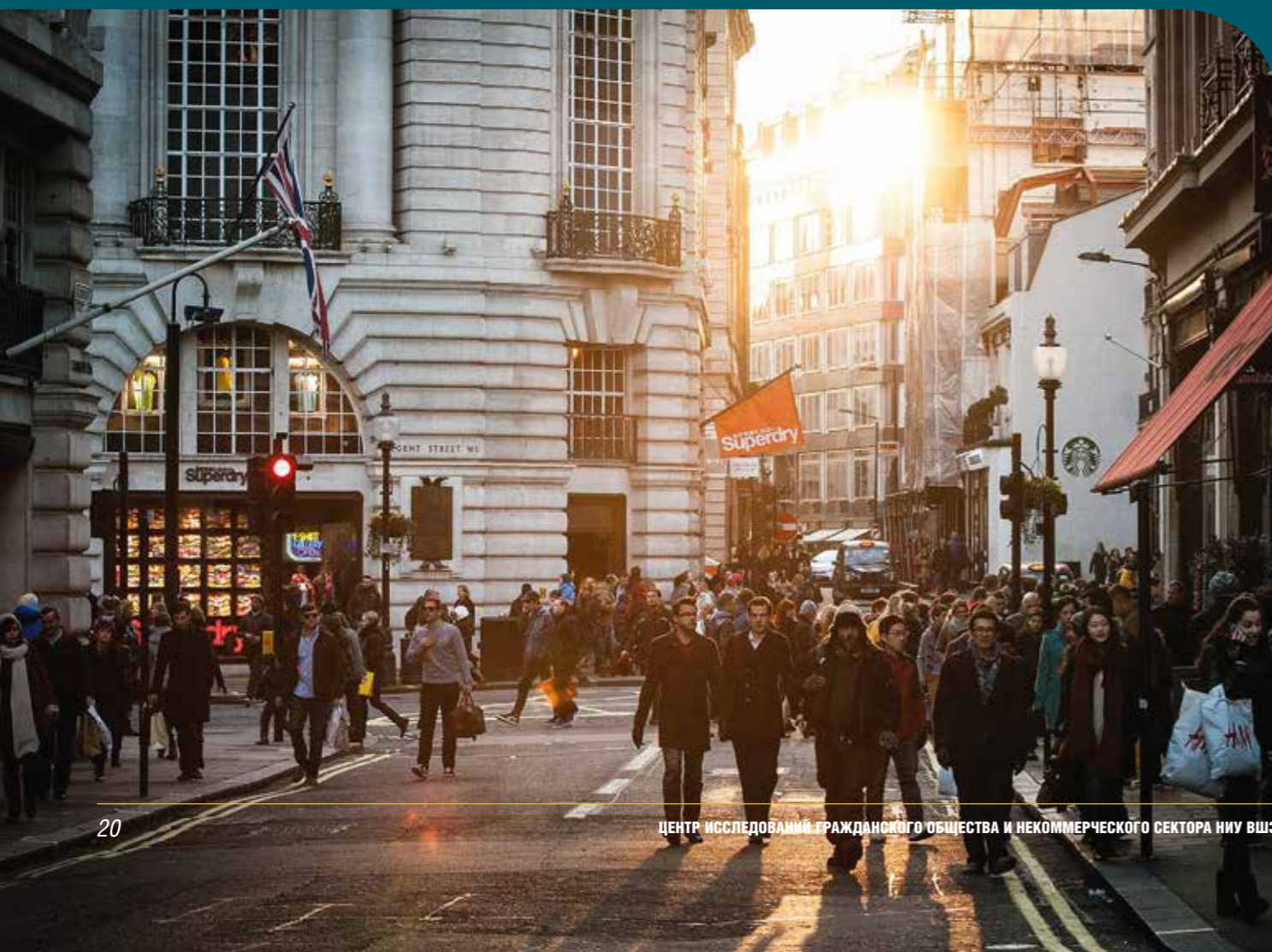
ЧТО ДАЛЬШЕ? ТРИ ФАЗЫ ИНВЕСТИЦИЙ

Как изменится после вспышки пандемии ландшафт импакт-инвестиций, включая обеспеченность ресурсами, а также возможности и мотивацию инвесторов? Пока вряд ли можно делать определенные прогнозы. Хотя можно говорить о краткосрочной и долгосрочной перспективе. Что касается краткосрочной перспективы, опыт США и Европы показывает, что в условиях пандемии для поддержания устойчивой деятельности некоммерческих организаций и социальных предприятий, оказывающим помощь населению, от фондов требуются все более гибкие решения, учитывающие стремительно меняющуюся ситуацию и возрастающие потребности населения в социальных услугах. Большинство фондов в экстренном порядке принимают инновационные управленческие решения, направленные на упрощение и либерализацию правил предоставления финансовой поддержки некоммерческим организациям. Смысл этих решений в том, чтобы максимально ускорить и упростить доступ

получателей к финансовым ресурсам и поддержать их деятельность по оказанию социальных услуг населению в условиях эпидемии коронавируса. На сегодня совместные соглашения об упрощении процедур выделения средств, переносе сроков отчетности, перепрофилировании текущих программ и грантов на поддержку текущей деятельности организаций подписали 150 фондов в Великобритании и около 500 фондов в США.

Долгосрочная перспектива намечена в обращении Глобальной сети импакт-инвесторов GIIN, которое наметило три фазы финансирования, которые потребуются, чтобы справиться с последствиями пандемии. Первая фаза — непосредственное реагирование, которое помогает решить задачи сегодняшнего дня. Если говорить о сфере здравоохранения, то это может быть финансирование для закупок медицинского оборудования, средств защиты. Механизмом такого финансирования в первую очередь являются гранты, которые должны поступать получателям оперативно, без строгих ограничительных условий, и главное, фондам необходимо обратить внимание на взаимную координацию деятельности по предоставлению грантов. Вторая фаза — восстановление — нацелена прежде всего на сохранение и восстановление инфраструктуры, пострадавшей в условиях глобального кризиса. Это могут быть государственные меры поддержки для тех, кто потерял работу, для помощи работодателям по выплате зарплат и оплате больничных и т.д. Со стороны инвесторов можно говорить о расширении

форм и объемов так называемого промежуточного финансирования, которое предоставляется на льготных условиях до того момента, когда социальный предприниматель сможет обеспечить себя источником регулярного финансирования. Наконец, третья фаза, развитие долгосрочной устойчивости, должна быть сосредоточена на системном решении проблем, которые выявились в условиях пандемии. Прежде всего, это инвестиции в инновационные технологии и лекарственные средства, которые позволят смягчить остроту подобных кризисов в будущем. Помимо этого, необходимо финансировать деятельность по предотвращению негативного воздействия последствий кризиса на экологию, инновационные подходы к созданию новых рабочих мест и сфер занятости, доступа к финансовым услугам.

ДОЛГОСРОЧНАЯ ПЕРСПЕКТИВА НАМЕЧЕНА В ОБРАЩЕНИИ ГЛОБАЛЬНОЙ СЕТИ ИМПАКТ-ИНВЕТОРОВ GIIN, КОТОРАЯ НАМЕТИЛА ТРИ ФАЗЫ ФИНАНСИРОВАНИЯ, КОТОРЫЕ ПОТРЕБУЮТСЯ, ЧТОБЫ СПРАВИТЬСЯ С ПОСЛЕДСТВИЯМИ ПАНДЕМИИ.

ИНВЕСТИЦИИ СОЦИАЛЬНОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ: РОССИЙСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ

В последние несколько лет тема инвестиций социального воздействия становится предметом активного экспертного обсуждения в нашей стране. Вопросы по этой проблематике рассматривались на специализированных площадках в рамках крупнейших форумов, определяющих ключевые направления экономического и социального развития России.

ПРЕДПОСЫЛКИ РАЗВИТИЯ ИСВ В РОССИИ

Среди российских инвесторов, крупнейшим из которых является государство, формируется запрос на получение социального/экологического эффекта от вложенных средств. При наличии в профессиональной и экспертной среде заметного интереса к ИСВ в нашей стране пока еще не сформированы основы рынка ИСВ. Нужно не забывать, что ИСВ как особый класс активов не сводятся к точечным сделкам по вложению капитала в деятельность социальных предпринимателей. Они развиваются на основе экосистемы, которая обеспечивает предложение инвестиционного капитала и спрос на него, появление качественных бизнес-идей, ориентированных на решение социальных проблем, а также развитие посреднических структур и сетей, позволяющих агрегировать частный капитал и накапливать банк предложений социального бизнеса и, наконец, благоприятный законодательный и налоговый режим, позволяющий инвестициям социального воздействия работать на благо общества.

Активизация экспертных дискуссий, посвященных ИСВ, обнаруживает не только интерес к этой теме в России, но значительную степень несогласованности в понимании того, что такое инвестиции социального воздействия, какие проекты относятся к этой сфере, как определяется социальное воздействие, как оно соотносится с финансовым результатом. Это ставит в качестве первоочередной задачи выстраивание общих позиций в понимании ИСВ и шире — формирование объединяющей идеологии ИСВ, благоприятной общественной среды, способствующей привлечению инвесторов к общественно значимым проектам.

Слабая информированность о концепции ИСВ, основанной на слиянии финансового

Проект социального воздействия, направленный на повышение образовательных результатов учащихся Республики Саха (Якутия) — новый для России механизм развития образования. В проекте принимают участие свыше 5 тыс. учащихся и 700 учителей из 27 школ Хангаласского улуса. Цель проекта — рост на 10% образовательных результатов учащихся. С начала проекта сотрудники проектного офиса Института образования НИУ ВШЭ уже реализовали ряд инициатив.

72%
ОПРОШЕННЫХ СОТРУДНИКОВ ФИНАНСОВЫХ КОМПАНИЙ, БАНКОВ И ФОНДОВ ЗНАЮТ ОБ ИСПОЛЬЗОВАНИИ ИНВЕСТИЦИЙ СОЦИАЛЬНОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ ДЛЯ ПОДДЕРЖКИ СОЦИАЛЬНЫХ ПРОЕКТОВ

100%
РЕСПОНДЕНТОВ СОГЛАСНЫ С ТЕМ, ЧТО ИСВ ПОТЕНЦИАЛЬНО ЯВЛЯЮТСЯ ИНСТРУМЕНТОМ ПРИВЛЕЧЕНИЯ ЧАСТНОГО КАПИТАЛА К ФИНАНСИРОВАНИЮ СОЦИАЛЬНО ОРИЕНТИРОВАННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

и социального/экологического результата, приводит к путанице в терминологии. В результате такие термины, как инвестиции социального воздействия, ответственное инвестирование, устойчивое инвестирование используются в качестве взаимозаменяемых и размывается суть понятия «инвестиции социального воздействия», которое то приравнивается к КСО и корпоративной благотворительности, то смешивается с ответственным инвестированием. Напомним, что водоразделом между инвестициями социального воздействия и другими формами социального финансирования, является сочетание

#ЕСТЬМНЕНИЕ

Проект социального воздействия в Республике Саха (Якутия) станет первым в России проектом, реализуемым посредством инструмента проектов социального воздействия. Мы ожидаем активное вовлечение регионов в реализацию подобных проектов и полагаем возможным до 2024 года запуск не менее 10 проектов социального воздействия в различных направлениях социальной сферы с общим объемом привлеченных средств частных инвесторов до 2 млрд рублей... При внедрении механизма SIB, который содержит слово «облигация», сам инструмент выпуска облигаций не используется, но сохраняется подход отложенного обязательства государства. Поэтому в России проектам SIB было дано название «проекты социального воздействия», что в большей мере отражает их суть. Проекты социального воздействия при масштабировании лучшей практики могут в значительной степени повысить эффективность и результативность затрат государства на выполнение задач в соответствующей отрасли социальной сферы».

Заместитель председателя ВЭБ.РФ Светлана Ячевская

поддержки. К таким практикам относятся льготное кредитование социального предпринимательства, корпоративное волонтерство, pro bono, поддержка социально ориентированных стартапов, краудфандинговые платформы для сбора средств в поддержку инновационных проектов. На сегодняшний день эти механизмы представлены несистемно, скорее, как разрозненные практики, но важно уже то, что в России, и в особенности в регионах страны, появились альтернативы безвозмездным пожертвованиям и благотворительности. Поэтому мы расширили круг практик, которые можно считать смежными с ИСВ на данном этапе развития этого инвестиционного подхода в России и назвали их «условными» практиками ИСВ. В число так называемых «условных» практик можно включить обучение и тренинги, гранты, образовательные стажировки, поддержку pro bono, конкурсы, стипендии и др. Условием включения этих практик в сферу

финансового результата и социального эффекта, а отнюдь не преобладание социального эффекта, который в некоем необозримом будущем может принести экономические выгоды. Тем самым из сферы ИСВ исключаются безвозмездные гранты, которые в настоящее время являются основной формой поддержки российских некоммерческих организаций.

В то же время масштабное исследование потенциала развития ИСВ в России, которое провел Центр исследований гражданского общества и некоммерческого сектора НИУ ВШЭ в 2019 году, первое исследование такого рода в нашей стране, позволило выявить практики инвестирования, которые выходят за рамки безвозмездной грантовой

70%
РОССИЙСКИХ
ИНВЕСТОРОВ СЧИТАЕТ,
ЧТО СИСТЕМЫ
МОНИТОРИНГА И ОЦЕНКИ,
НЕОБХОДИМЫЕ
ДЛЯ ТОГО ЧТОБЫ
РАССЧИТАТЬ ЭФФЕКТ
ИСВ, НЕ РАЗРАБОТАНЫ
И НАВЯРЯД ЛИ ПОЯВЯТСЯ
В СКОРОМ ВРЕМЕНИ

92%
РОССИЙСКИХ
ИНВЕСТОРОВ
СЧИТАЕТ, ЧТО ИСВ
В ОБЯЗАТЕЛЬНОМ
ПОРЯДКЕ ТРЕБУЮТ
ЧЕТКОГО ИЗМЕРЕНИЯ
СОЦИАЛЬНОГО
РЕЗУЛЬТАТА ОТ
ВЛОЖЕНИЙ

49%
РЕСПОНДЕНТОВ
В КАЧЕСТВЕ ЗНАЧИМЫХ
ФАКТОРОВ НАЧАЛА
РАБОТЫ С ИСВ НАЗВАЛИ
СПОСОБНОСТЬ ИСВ
ПРИНЕСТИ ОЖИДАЕМЫЙ
ФИНАНСОВЫЙ
И СОЦИАЛЬНЫЙ
ЭФФЕКТ

ИСВ является то, что они используются не сами по себе (например, как грантовые конкурсы), а в системе других видов деятельности, направленных на оказание поддержки социальным предпринимателям, развитие их устойчивости. ИСВ. Такой подход согласуется с практиками лидирующих в развитии ИСВ Великобритании и США, где к ИСВ относятся многослойные инвестиционные схемы, включающие государственные гранты в качестве гарантии для частных инвесторов и снижающие стоимость капитала для заемщиков. Тем самым в число «условных» инструментов ИСВ могут попасть акселерационные программы, тренинги, гранты на запуск стартапов, образовательные стажировки, стипендии, если бизнес-модель предусматривает выход на самоокупаемость на следующей стадии. Например, предоставление стипендии или гранта на обучение социальным предпринимателям, победившим в конкурсе проектов, предоставление гранта на этапе стартапа для запуска бизнес-модели, обеспечивающей возвратность финансирования на следующем этапе и т.д. Таким образом, ландшафт будущего рынка ИСВ в России на сегодняшний день состоит из небольшого количества типичных практик ИСВ и обширного поля «условных» практик, тяготеющих к ИСВ, если они используются в комплексе других видов поддержки социальных предпринимателей. Останутся ли эти «условные» ИСВ на том же уровне или смогут приблизиться к более типичным инструментам ИСВ, во многом зависит от стратегического видения инвестора/фонда и его возможности не только расширять текущие виды деятельности, но и интегрировать в них такие компоненты ИСВ, как оценка социального и экономического результата, оценка рисков, управление воздействием и др.

47%
ОПРОШЕННЫХ ПОЛАГАЕТ,
ЧТО НАИБОЛЕЕ
СЕРЬЕЗНЫМИ БАРЬЕРАМИ
ДЛЯ РАЗВИТИЯ ИСВ
ЯВЛЯЕТСЯ ОТСУТСТВИЕ
ОПЫТА РАБОТЫ
С ИННОВАЦИОННЫМИ
ФОРМАМИ
ФИНАНСИРОВАНИЯ
СОЦИАЛЬНЫХ ПРОЕКТОВ

37%
ОПРОШЕННЫХ
СОТРУДНИКОВ
ФИНАНСОВЫХ КОМПАНИЙ,
БАНКОВ И ФОНДОВ
В КАЧЕСТВЕ ЗНАЧИМОГО
ФАКТОРА ДЛЯ НАЧАЛА
РАБОТЫ С ИСВ СЧИТАЕТ
ПОДДЕРЖКУ ЭТОЙ
ИДЕИ В РУКОВОДСТВЕ
КОМПАНИИ

ПРОЕКТЫ ВОЗДЕЙСТВИЯ

Необходимо отметить существенные законодательные инициативы последнего времени, которые способствуют внедрению и тиражированию инвестиций социального воздействия в нашей стране. Прежде всего, это Постановление Правительства РФ от 21 ноября 2019 г. № 1491 «Об организации проведения субъектами Российской Федерации в 2019–2024 годах пилотной апробации проектов социального воздействия», которое предполагает привлечение средств частных инвесторов на решение социальных задач, а средства из бюджета бюджетной системы Российской Федерации предоставляются только после достижения социально значимого эффекта. При этом поставщик услуг получает финансирование на реализацию проекта заблаговременно от инвестора. Проекты социального воздействия

Ключевые эксперты международного и российского рынка собрались в «Социальной Палате» (орган Евразийской организации экономического сотрудничества), чтобы обсудить проблемы внедрения и финансирования новых инструментов.

являются российским аналогом облигаций социального воздействия (social impact bonds), финансового инструмента, который известен в мире. Особенностью данного инструмента является привлечение частных инвесторов и частных организаций для решения социальных задач, государство же «купит» у инвестора готовый социально значимый эффект и только в случае его достижения. Таким образом, механизм проектов социального воздействия соединяет в себе частную инициативу, привлечение внебюджетных инвестиций, нацеленность на конкретный эффект, новые технологии решения социально значимых задач. По сути, меняется парадигма

«облигации социального воздействия» был структурирован в конце 2018 года в Республике Саха (Якутия). Оператором проекта является Государственная корпорация развития «ВЭБ». Пилотный проект в Республике Саха (Якутия) будет реализовываться в период с 2019 по 2022 годы, его цель — повышение образовательных результатов учащихся. Он направлен на рост качества общего образования, повышение конкурентоспособности человеческого капитала и трансформацию организационно-управленческих механизмов общего образования, что в свою очередь обеспечит управляемый рост качества образования в регионе

реализации и финансирования социальных проектов: от освоения бюджетных средств происходит переход к плате за успех. Бюджет платит не за процесс достижения результата, а за сам результат и лишь в случае успешной реализации проекта и достижения показателя социального эффекта. Первый в мире подобный проект стартовал в 2010 году в Великобритании. К началу 2019 года всего в мире были запущены 134 проекта SIB с общим объемом инвестиций около \$370 млн.

Первый в России проект с использованием инструмента

РОССИЙСКИЕ ИНВЕСТОРЫ О НЕОБХОДИМОСТИ ПРИВЛЕЧЕНИЯ ЧАСТНОГО КАПИТАЛА К РЕШЕНИЮ СОЦИАЛЬНЫХ ПРОБЛЕМ

Анализ количественного опроса российских инвесторов позволил выявить существующее на сегодняшний день отношение к инвестициям социального воздействия. Информационной базой исследования являются результаты онлайн-опроса сотрудников финансовых компаний, банков и фондов, проведенного Центром исследований гражданского общества и некоммерческого сектора НИУ ВШЭ в 2019 году.

31%
ОПРОШЕННЫХ СЧИТАЕТ ЗНАЧИМЫМ ФАКТОРОМ ДЛЯ НАЧАЛА РАБОТЫ С ИСВ НАЛИЧИЕ КАЧЕСТВЕННЫХ СОЦИАЛЬНЫХ ПРОЕКТОВ И УСПЕШНОЕ РАЗВИТИЕ СОЦИАЛЬНОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА

31%
ПОТЕНЦИАЛЬНЫХ РОССИЙСКИХ ИНВЕСТОРОВ НЕОБХОДИМО НАЛИЧИЕ ПОСРЕДНИКА, КОТОРЫЙ ПОДХОДЯЩИМ ОБРАЗОМ ПОИСК ПОДХОДЯЩИХ ПРОЕКТОВ И ПРОВОДИЛ ПЕРВИЧНУЮ ОЦЕНКУ

Большая часть опрошенных (72%) знает об использовании инвестиций социального воздействия для поддержки социальных проектов. Также большая часть респондентов согласна с тем, что для эффективного решения серьезных социально-экономических проблем необходимо подключать дополнительные ресурсы, а ИСВ потенциально являются инструментом привлечения частного капитала к финансированию социально ориентированной деятельности (согласны все 100% от опрошенных), ИСВ в обязательном порядке требуют четкого измерения социального результата от вложений (92%).

В то же время системы мониторинга и оценки, необходимые для того чтобы рассчитать эффект ИСВ, не разработаны и вряд ли появятся в скором времени (70%). ИСВ являются более прозрачным и ответственным способом размещения ресурсов для поддержки социальных проектов, чем традиционная благотворительность (62%). Теоретически концепция ИСВ выглядит привлекательно, однако на практике она трудно реализуема, поскольку финансовая отдача от них вряд ли будет получена (58%).

Наиболее серьезными барьерами для развития инвестиций социального воздействия почти половина опрошенных назвала отсутствие опыта работы с инновационными формами финансирования социальных проектов (47%) и недостаток информации (42%). Почти треть опрошенных считает таким барьером недостаток эффективных социальных предпринимателей и социальных проектов (32%) и законодательную и нормативную базу, ограничивающую возможности применения ИСВ (28%). Каждый десятый в качестве барьера для развития ИСВ считает общее недоверие к тому, что разработанные на Западе инструменты могут быть полезны для России (10%).

29%
РЕСПОНДЕНТОВ СЧИТАЕТ НЕОБХОДИМЫМ УСЛОВИЕМ ДЛЯ РАБОТЫ С ИСВ ПОДДЕРЖКУ ИНВЕСТОРОВ СО СТОРОНЫ ГОСУДАРСТВА

33%
РЕСПОНДЕНТОВ УБЕДИЛО БЫ НАЧАТЬ РАБОТУ С ИСВ НАЛИЧИЕ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ, ЧТО ДАННЫЙ ИНСТРУМЕНТ СПОСОБЕН ПРИНЕСТИ ОЖИДАЕМЫЙ ФИНАНСОВЫЙ И СОЦИАЛЬНЫЙ ЭФФЕКТ

10% —
КАЖДЫЙ ДЕСЯТЫЙ В КАЧЕСТВЕ БАРЬЕРА ДЛЯ РАЗВИТИЯ ИСВ СЧИТАЕТ ОБЩЕЕ НЕДОВЕРИЕ К ТОМУ, ЧТО РАЗРАБОТАННЫЕ НА ЗАПАДЕ ИНСТРУМЕНТЫ МОГУТ БЫТЬ ПОЛЕЗНЫ ДЛЯ РОССИИ

Среди тех, кто еще не работает с инвестициями социального воздействия, в качестве значимых факторов начала работы с ИСВ почти половина ответивших назвала способность ИСВ принести ожидаемый финансовый и социальный эффект (49%), поддержку идеи ИСВ в руководстве компании (37%). Почти треть опрошенных считает факторами, которые могли бы помочь их убедить начать работать с ИСВ, наличие посредника, который осуществлял бы поиск подходящих проектов и проводил первичную оценку (31%), поддержку инвесторов со стороны государства (29%), рост популярности концепции и практики ИСВ среди коллег и в целом в финансово-инвестиционном секторе (26%). Для чуть больше трети респондентов значимым фактором считается успешное развитие социального предпринимательства и качественных социальных проектов, которые способны освоить ИСВ и дать измеримый финансовый и социальный эффект (36%), наличие убедительных доказательств, что данный инструмент способен принести ожидаемый финансовый и социальный эффект (33%).

ПРОБЛЕМЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ, МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ И СЕКТОРА НКО ОБСУДИЛИ НА XXI АПРЕЛЬСКОЙ МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ

XXI Апрельская международная научная конференция по проблемам развития экономики и общества впервые за всю историю проведения была организована в распределенном формате. В рамках секции «Государственное управление, местное самоуправление и сектор НКО» Центром исследований гражданского общества и некоммерческого сектора НИУ ВШЭ было организовано три онлайн-сессии на темы: «Роль гражданского общества в решении задач социально-экономического развития», «Власть, НКО и практики гражданского общества» и «Общественное участие и практики самоорганизации». Участники сессионных заседаний секции, представляющие международное профессиональное сообщество исследователей гражданского общества и некоммерческого сектора, собрались у экранов своих электронных устройств в разных уголках мира, чтобы обсудить роль гражданского общества в решении задач социально-экономического развития в своих странах.

РОЛЬ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА В РЕШЕНИИ ЗАДАЧ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

Первая полтора часовая сессия началась в 11 утра по Бостону и закончилась к часу ночи по Красноярску, учитывая широкую географию участников и докладчиков.

Группа авторов — Линда Джей Кук (L. Cook, Brown University), профессор политологии, Университет Брауна (Провиденс, США), Елена Ярская-Смирнова, профессор НИУ ВШЭ (Москва), Анна Тарасенко, доцент департамента прикладной политологии НИУ ВШЭ (Санкт-Петербург) — представили доклад «Аутсорсинг социальных услуг СОНКО в Российской Федерации: федеральная политика и региональные ответные меры».

В январе 2015 года правительство России приняло закон № 442 «Об оказании социальных услуг населению Российской Федерации», предусматривающий, что СОНКО (социально ориентированные неправительственные организации) могут регистрироваться в качестве официальных поставщиков социальных услуг, заключать договоры с региональными и местными органами власти на оказание социальных услуг и получать выплаты из государственных бюджетов. Основной целью этой реформы аутсорсинга было создание более разнообразного и качественного рынка социальных услуг, который мог бы реагировать на недовольство населения существующей системой и предоставлять новые услуги детям, выходящим из детских домов, инвалидам, программам «активного старения» для пожилых людей и др. Это крупная инициатива, направленная на модернизацию социального сектора России.

Авторы отметили, что их исследование сосредоточено на внедрении и результатах применения этого закона в 85 регионах России. Хотя требования были единообразными во всей Федерации, между регионами существовали значительные различия в их соблюдении.

В официальном правительственном исследовании, проведенном в 2017 году, через три года после реформы, регионы были разделены на несколько категорий в зависимости от доли СОНКО среди поставщиков социальных услуг в региональных реестрах: «лидеры», кандидаты на лидерство, средние регионы, те, кто сделал первые шаги, и те, у кого есть потенциал. «Основная цель нашего исследования, — как отметила докладчик Линда Кук, — объяснить эту вариативность, проанализировать, почему регионы так по-разному реагировали на федеральный мандат».

Участники сессионного заседания узнали, почему некоторые регионы с готовностью реструктурировали свои социальные секторы, включив в них большое число негосударственных поставщиков, в то время как другие внесли скромные

Руководитель Программного комитета XXI АМНК, научный руководитель НИУ ВШЭ Е. Г. Ясин

Есть все основания считать, что в нынешнем году Апрельская международная научная конференция не только подтвердит, но и укрепит свою репутацию площадки, на которой презентуются незаурядные результаты новейших исследований и проводятся компетентные обсуждения самых актуальных и острых проблем общественного развития. В этот раз площадка впервые стала виртуальной. Давайте постараемся в полной мере выявить и реализовать достоинства нового формата, чтобы в дальнейшем сочетать его с традиционным, от которого не собираемся отказываться.

изменения и значительное число негосударственных поставщиков по-прежнему не играют большой роли. Авторы подошли к решению этого вопроса с помощью сравнительного метода тематических исследований, сосредоточившись на трех наборах или кластерах регионов, которые иллюстрируют расходящиеся паттерны ответа: Башкортостан

Профессор политологии, Университет Брауна (Провиденс, США) Линда Джей Кук

Основная цель нашего исследования — объяснить имеющуюся вариативность, проанализировать, почему регионы так по-разному реагировали на федеральный мандат

и Пермь — лидеры, Самара и Карелия — комплименты, Москва и Саратов — отстающие. В гипотезы о причинах таких вариаций авторы включили институциональные, экономические и политические ресурсы.

Группа российских авторов — Сергей Баринов (МГИМО), Татьяна Абанкина (НИУ ВШЭ, Москва), Александр Беликов (НИУ ВШЭ, Москва), Яна Полякова (Городское агентство управления инвестициями, Москва) представили доклад «Атлас обеспеченности населения субъектов РФ культурными благами», в котором ответили на исследовательский вопрос: «Каковы межрегиональные различия в уровне обеспеченности населения субъектов РФ культурными благами?» Авторы проверили, правда ли, что самый высокий уровень обеспеченности характерен для Москвы и Санкт-Петербурга, а самый низкий — для республик Северного Кавказа и Южной Сибири, а также регионов нового освоения в Сибирском и Дальневосточном федеральном округах.

В докладе по пяти расчетным индексам обеспеченности впервые представлено описание и анализ межрегиональных различий в обеспеченности населения культурными благами между субъектами

РФ. Основу исследования составили данные по условиям и услугам музеев, театров, концертных организаций и филармонических коллективов, библиотек, а также клубно-досуговых учреждений. Индекс по каждой из отраслей культуры рассчитывался как среднее арифметическое всех входящих в нее показателей, а в качестве исходных данных были использованы показатели Главного информационно-вычислительного центра Министерства культуры РФ за 2018 год.

В итоге были получены интересные результаты: скажем, по индексу обеспеченности населения условиями и услугами музеев и концертных организаций была выявлена разница между регионами более чем в 10 раз! При этом абсолютным лидером по обеспеченности культурными благами стал Чукотский АО. По результатам исследования сформирован Атлас обеспеченности населения субъектов РФ культурными благами по видам культурной деятельности по широкому кругу показателей, отражающих как условия и услуги, так и результаты деятельности, выраженные в посещаемости и востребованности культурных благ населением в регионах России.

Константин Яновский (Шомронский центр

изучения экономической политики) и Сергей Жаворонков (Институт Гайдара) в своем докладе рассказали об исследовании, в котором обобщили исторический опыт благотворительности периода классического капитализма, проанализировали основные направления отхода от него с тем, чтобы выявить связь между отклонениями от лучших образцов и провалами в качестве оказываемой помощи. Докладчик напомнил о совете Милтона Фридмана мексиканским коллегам не копировать современные американские институты, но обратить внимание на институты, сделавшие Америку свободной, богатой и могучей (первых 150 лет ее истории), который, по мнению авторов, актуален не только для Мексики, но и для России и даже для самих США и других развитых стран.

Первый день работы секции был насыщенным и интересным, а дистанционный формат сессии не помешал докладчикам получить живой отклик от виртуальной аудитории.

ВЛАСТЬ, НКО И ПРАКТИКИ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА

Исследования, посвященные оценке текущего состояния гражданского общества, важны прежде всего в свете разработки и реализации политики государства в области поддержки и развития его институтов. Изучение же практик гражданского общества приобретает в последнее время особое значение, учитывая их социальную значимость в решении острых проблем общества.

Второе сессионное заседание «Власть, НКО и практики гражданского общества» открыл доклад ведущего научного сотрудника Центра исследований гражданского общества и некоммерческого сектора НИУ ВШЭ Владимира Беневоленского, который был посвящен региональным особенностям партнерства государства и НКО в свете зарубежных теорий.

Как отметил докладчик, партнерские отношения с государством при решении социальных проблем являются в современных условиях важным фактором глобального роста масштабов некоммерческого сектора. С точки зрения Владимира Беневоленского, анализ и объяснение причин отчетливо наблюдающихся в эмпирических исследованиях вариаций в масштабах и формах сотрудничества государства и НКО между отдельными странами и регионами внутри стран представляет собой одну из самых сложных научных задач в этой сфере. Материалы эмпирического исследования масштабов и структурных особенностей некоммерческого сектора в ряде российских регионов, выполненного недавно в рамках одного из международных проектов Центра, позволили выделить и затем протестировать три гипотезы, выдвигаемые в работах по теории некоммерческого сектора

Ведущий научный сотрудник Центра исследований гражданского общества и некоммерческого сектора НИУ ВШЭ Владимир Беневоленский

Партнерские отношения с государством при решении социальных проблем являются в современных условиях важным фактором глобального роста масштабов некоммерческого сектора.

при объяснении «субнациональных» вариаций межсекторного партнерства.

Во-первых, это положительная зависимость уровня развития межсекторного партнерства от уровня социально-экономического развития региона (Salamon et al. 1999, Remington 2015). Эта гипотеза сформулирована изначально в контексте объяснения межстрановых различий: в западных странах с высоким уровнем экономического развития вовлечение НКО в оказание социальных услуг за счет государства начало развиваться раньше и более активно, чем в развивающихся странах «глобального Юга». Во-вторых, фактором способствующим сотрудничеству государственных органов и НКО в сфере оказания социальных услуг, является степень «открытости» упомянутых государственных органов, понимаемая как готовность к нововведениям в решении возложенных задач социальной политики (Salamon and Toepler 2015). В-третьих, региональные вариации в масштабах и формах сотрудничества государства и НКО могут объясняться различиями в уровне развития самого некоммерческого сектора, в наличии профессионально подготовленных и устойчивых НКО, способных стать партнерами государственных органов в социальной сфере (Salamon 1995; Benevolenski and Toepler 2017; Tarasenko 2018).

Младший научный сотрудник Центра исследований гражданского общества и некоммерческого сектора НИУ ВШЭ Анна Филиппова представила доклад на тему «Финансирование социально ориентированных некоммерческих организаций за счет субсидий субъектов РФ: динамика и приоритеты».

СОНКО в России сегодня активно вовлекаются в процесс оказания социальных услуг, и эта тема неоднократно поднималась и в посланиях

президента РФ Федеральному собранию. Одним из основных способов финансирования оказываемых СОНКО социальных услуг являются субсидии за счет региональных бюджетов.

Анна Филиппова рассказала о результатах своего исследования, в котором даны ответы на следующие вопросы: Каков размер и структура субсидий СОНКО по регионам Российской Федерации? Как эти размер и структура связаны с социально-экономическим положением регионов? Вовлечение НКО в процесс оказания социальных услуг в России в целом и предоставление субсидий СОНКО в частности широко анализируется в научной литературе. Исследователи рассматривают преимущества и недостатки НКО при оказании ими социальных услуг в России, организационно-экономические особенности механизмов привлечения НКО к оказанию социальных услуг, модели институционализации негосударственных поставщиков социальных услуг и т.д. При этом авторы зачастую делают акцент на наиболее успешных практиках регионов-лидеров. Новизна представленных результатов по сравнению с ранее опубликованными состоит в том, что автор анализирует расширенный круг регионов, включающий не только регионы-лидеры по вовлечению НКО в оказание социальных услуг, но и менее успешные регионы. Кроме того, впервые рассматриваются причины различий величины и структуры субсидий НКО по регионам. Из представленной презентации наглядно можно было увидеть структуру и размер субсидий социально ориентированным некоммерческим организациям из бюджетов регионов. Акцент в докладе был сделан на объяснение причин различия величины субсидий по регионам и их изменении в динамике.

Ведущий научный сотрудник Центра технологий государственного управления Института прикладных экономических исследований РАНХиГС при Президенте РФ Алексей Ефремов представил доклад «Оценка воздействия цифровых технологий на права человека: зарубежный опыт и перспективы для России». Докладчик рассказал об исследовании, в котором на основе сравнительно-правового анализа разработаны предложения по возможному внедрению оценки воздействия цифровых технологий на права человека в государственное управление и нормотворческий процесс в РФ.

В чем состоит главная исследовательская гипотеза? Автор полагает, что в российских условиях целесообразно внедрение оценки воздействия цифровых технологий на права человека в рамках существующих нормотворческих процедур при разработке документов стратегического планирования, оценки регулирующего и фактического воздействия и мониторинга правоприменения нормативных правовых актов на основе специальной

Младший научный сотрудник Центра исследований гражданского общества и некоммерческого сектора НИУ ВШЭ Анна Филиппова

СОНКО в России сегодня активно вовлекаются в процесс оказания социальных услуг, и эта тема неоднократно поднималась и в посланиях президента РФ Федеральному собранию. Одним из основных способов финансирования оказываемых СОНКО социальных услуг являются субсидии за счет региональных бюджетов.

методики. Алексей Ефремов также подробно рассказал об особенностях института оценки воздействия цифровых технологий на права человека в рамках цифровизации и цифровой трансформации государственного управления, а также о тенденциях развития в органах законодательной и исполнительной власти зарубежных стран.

Группа авторов — старший научный сотрудник Центра исследований гражданского общества и некоммерческого сектора НИУ ВШЭ Александра Телицына и стажер-исследователь Центра Софья Гехман — рассказала о потенциале качественных исследований в изучении корпоративного управления некоммерческих организаций.

Актуальность исследования на эту тему состоит прежде всего в том, что тема корпоративного управления в НКО в России не настолько популярна, как за рубежом. Исследователи искали ответ на вопрос — какой потенциал у качественных методов при выявлении ожиданий исполнительных директоров от корпоративного управления. Самыми интересными результатами, полученными на основании 31 полуструктурированных очных интервью из 72 вопросов, авторы поделились с аудиторией.

Из числа руководителей организаций, реализующих свою деятельность в сферах, в которые был привлечен наибольший объем финансирования, были отобраны лидеры мнений по ряду относительных критериев (прозрачность организации, открытый доступ к отчетности широкой общественности, известность руководителя в секторе, активная общественная деятельность и т.д.). Большинство из них упоминало в интервью

такие ожидания, как привлечение финансирования и помощь в повышении узнаваемости организации. Докладчики рассказали об интересном моменте, что у тех, кто уклонялся от ответов на вопросы, присутствовали определенные фактические проблемы в управлении, что выяснилось при интерпретации интервью. Именно с помощью качественного исследования удалось впервые изучить тему корпоративного управления в России, так как были учтены эмоциональные особенности реакции информантов.

Исследователи пришли к выводам, что больше половины исполнительных директоров НКО в России ожидают от корпоративного управления помощь в привлечении финансирования и повышения узнаваемости, а почти треть упомянули аудит, помощь в стратегическом планировании, решении конфликтных ситуаций и экспертную поддержку. Некоторые информанты в качестве ожиданий называли принятие решений в вопросах управления и кадров.

Старший научный сотрудник Центра исследований гражданского общества и некоммерческого сектора НИУ ВШЭ Александра Телицына

Больше половины исполнительных директоров НКО в России ожидают от корпоративного управления помощь в привлечении финансирования и повышения узнаваемости, а почти треть упомянули аудит, помощь в стратегическом планировании, решении конфликтных ситуаций и экспертную поддержку.

ОБЩЕСТВЕННОЕ УЧАСТИЕ И ПРАКТИКИ САМООРГАНИЗАЦИИ

Многие факты в современной жизни российского общества говорят о том, что в стране активно развиваются практики гражданской самоорганизации, в которых принимает участие население, тем самым внося свой вклад в поддержание стабильности институтов гражданского общества. В ходе сессии «Общественное участие и практики самоорганизации» участники дискуссии обсудили практики самоорганизации населения и перспективы их развития. Как отметила председатель сессии, директор Центра исследований гражданского общества и некоммерческого сектора НИУ ВШЭ Ирина Мерсиянова, перед исследователями гражданского общества стоит задача найти ответ на вопрос: «Что необходимо для того, чтобы люди, желающие реализовывать свои общественные инициативы, могли это делать и знали, как это сделать и по каким каналам участия».

Ведущий научный сотрудник Центра исследований гражданского общества и некоммерческого сектора, профессор НИУ ВШЭ Марина Шабанова представила доклад на тему «Новые потребительские практики в России как пространство гражданского общества».

Гражданское общество в России, несмотря на положительную динамику в своем развитии в последние годы, устойчиво характеризуется как слабое. Однако в таких оценках в первую очередь принимается во внимание сектор НКО, в то время как неорганизованные формы гражданского участия

остаются за кадром. В то же время репрезентативные исследования феномена этичного (социально ответственного, морального, устойчивого) потребления в России показывают, что сфера неорганизованного гражданского общества становится более многопрофильной и широкой.

Сильный импульс дальнейшему развитию новых видов гражданского участия в пространстве потребительских благ и ресурсов дает Интернет, будь то передача ненужных вещей или продуктов питания хорошего качества незнакомым людям (вместо их выбрасывания) или разнообразные практики совместного потребления с незнакомыми людьми и пр. Все эти практики (независимо от мотивов включения граждан в них) сопряжены с положительными экологическими и социальными эффектами.

В ходе доклада Марины Шабановой на основе проведенного автором исследования, целью которого являлось выявление уровня, факторов и условий развития новых практик кооперации и взаимопомощи россиян в пространстве потребительских благ и ресурсов (в первую очередь через Интернет) аудитория могла уточнить представление о современном пространстве гражданского общества (ГО) в России, а также потенциале сектора НКО в повышении его экономической и социальной роли. Среди новых практик: передача ненужной еды или продуктов питания хорошего качества незнакомым людям (фудшеринг), бесплатная передача ненужных вещей в хорошем состоянии незнакомым людям; различные практики совместного потребления (обмен жильем на несколько дней/

недель при путешествиях, аренда у частных лиц временно ненужных им вещей; самостоятельные объединения граждан для совместных покупок / поездок) и пр.

По данным исследования основная часть россиян (65%) не участвовала ни в одной из обозначенных практик самоорганизации и кооперации потребителей, 21% участвовали в какой-нибудь одной, 9,5% — в двух, а 5% — в 3–7 практиках. Иными словами, новое пространство практик самоорганизации и взаимопомощи пока сильно фрагментарно. Например, в целом в ту или иную практику дарения (вещей и/или продуктов питания) с помощью специальных интернет-площадок в настоящее время включены 24% россиян (в том числе 4% — в обе практики).

В исследовании Марины Шабановой с помощью регрессионного анализа выявлены ключевые факторы «на стороне индивидов», которые в наибольшей степени связаны с вероятностью их включения в разные практики. Тестировались гипотезы о значимости уровня доверия другим людям, просоциальных ценностях и установках, включая готовность объединяться с другими, если их интересы и цели совпадают; членстве/участии в деятельности НКО; уровне (и многообразии) гражданской активности в традиционном пространстве ГО (денежные пожертвования, добровольческий труд); уровне пользования Интернетом, материальном статусе и пр. Как отметила докладчик, исследование продолжается.

Доцент кафедры социальной работы и социальной антропологии, профессор НГТУ Ирина

Скалабан выступила с докладом «Старый спальник: общественное участие в локальном сообществе крупного города». Докладчик подняла важную тему вклада населения в развитие локальных территорий и поселений и рассказала о результатах эмпирического исследования, целью которого стало изучение потенциала и практик общественного участия жителей крупнейшего «спального» микрорайона г. Новосибирска — Затулинского (105 тыс. жителей) с помощью ряда уникальных методик, включающих качественный анализ интернет-контента сообществ, образованных по территориальному

Директор Центра исследований гражданского общества и некоммерческого сектора НИУ ВШЭ Ирина Мерсиянова

Перед исследователями гражданского общества стоит задача найти ответ на вопрос: «Что необходимо для того, чтобы люди, желающие реализовывать свои общественные инициативы, могли это делать и знали, как это сделать и по каким каналам участия»

Ведущий научный сотрудник Центра исследований гражданского общества и некоммерческого сектора, профессор НИУ ВШЭ Марина Шабанова

Исследования феномена этичного (социально ответственного, морального, устойчивого) потребления в России показывают, что сфера неорганизованного гражданского общества становится более многопрофильной и широкой.

признаку в социальных сетях; индивидуальное фокусированное групповое интервью.

Одним из выводов исследования стал тот факт, что сообщества старой территории, даже в условиях трансформации и размывания традиционного состава населения, способны сохранять устойчивую и уникальную территориальную идентичность («Нет Кировского района: есть Затулинка и все остальное»), транслировать пребывающим существенную часть старых поведенческих паттернов, способных оказывать влияние на сферы и формы социальной активности его жителей.

Вместе с тем, по определению исследователей, на смену запросу на традиционную соседскую придомовую активность «клубоводов», формируется запрос на слабо от-рефлексируемую активность «по-другому». Значимый фактор, способный влиять на характер активности — онлайн-соседство, что требует реконструкции старой и создания новой информационной среды локального сообщества. Важными маркерами деградации или развития территории становятся: визуальное изменение среды — благоустройство; безопасность, включая поддержание здоровья; транспортная доступность территории.

Группа авторов Лариса Никовская (д.соц.н., ИС РАН, РАНХиГС) и Владимир Якимец (д.соц.н., ИППИ РАН, РАНХиГС) рассказали виртуальной

**Профессор кафедры социальной работы и социальной антропологии НГТУ
Ирина Скалабан**

Значимый фактор, способный влиять на характер активности — онлайн-соседство, что требует реконструкции старой и создания новой информационной среды локального сообщества.

аудитории об особенностях институтов и механизмов публичного взаимодействия власти и гражданского общества на муниципальном уровне (по результатам социологического исследования).

Повышение открытости государственного и муниципального управления в современной России требует эффективного использования инструментов обратной связи в публичной сфере, позволяющей власти своевременно улавливать тенденции развития общественных процессов и производить коррекцию управленческих решений, а населению влиять на формирование «повестки дня». Местное самоуправление выступает своеобразной школой гражданской ответственности, демократической организации местной жизни.

В плоскости внимания исследователей лежала муниципальная публичная политика (далее МПП) — это программы и приоритеты органов

власти, механизмы и технологии их реализации, выработанные с учетом ожиданий и при участии основных групп гражданского общества — малого и среднего бизнеса, некоммерческих и общественных организаций через их представителей. Именно на местном уровне публичная политика получает свое полное выражение.

В 2019 году было проведено исследование состояния институтов и механизмов МПП на базе двух регионов ЦФО — Костромской и Ярославской областей. Оно показало, что муниципальная публичная политика имеет свои особенности как социально-политическое явление. Исследователи выявили, что предметное поле МПП связано прежде всего с особенностями локального порядка социально ориентированного свойства, опирающегося на баланс интересов основных социальных групп местного сообщества и власти, межсекторное партнерство и принципы согласования интересов во имя общего блага развития территории.

С МАТЕРИАЛАМИ СЕССИЙ, ВКЛЮЧАЮЩИМИ АННОТАЦИИ, ПРЕЗЕНТАЦИИ, ТЕЗИСЫ И ВИДЕОВЕРСИИ ДОКЛАДОВ, МОЖНО ОЗНАКОМИТЬСЯ НА САЙТЕ ЦЕНТРА В РАЗДЕЛЕ «НАУЧНЫЕ КОНФЕРЕНЦИИ»

**Лариса Никовская
(д.соц.н., ИС РАН, РАНХиГС)**

Повышение открытости государственного и муниципального управления в современной России требует эффективного использования инструментов обратной связи в публичной сфере, позволяющей власти своевременно улавливать тенденции развития общественных процессов и производить коррекцию управленческих решений, а населению влиять на формирование «повестки дня».

По специально разработанной анкете в 4 муниципальных образованиях двух областей ЦФО — городах Костроме, Красном-на-Волге, Ярославле и Ростове — проводился опрос трех целевых групп респондентов — представителей трех сегментов городских сообществ: муниципальной власти (153 респондентов), малого и среднего бизнеса (108 респондентов), руководителей и членов некоммерческих организаций (98 респондентов). На основе собранной эмпирической информации были рассчитаны значения индексов состояния МПП для каждого из 4 муниципальных образований. Качественный анализ показал, что запрос на улучшение функционирования институтов и механизмов публичного взаимодействия муниципальной власти и активных групп местного сообщества должен развиваться в направлении нарастания интенсивности и действенности диалоговых и переговорных площадок на местном уровне, усиления респонсивности муниципальной власти.

ЧТОБ НЕ ПРОПАСТЬ ПООДИНОЧКЕ: О ГОТОВНОСТИ РОССИЯН ОБЪЕДИНЯТЬСЯ В СИТУАЦИИ РАСПРОСТРАНЕНИЯ КОРОНАВИРУСА

В разгар ограничительных мер на сайте Агентства социальной информации стартовал новый просветительский проект Центра исследований гражданского общества и некоммерческого сектора НИУ ВШЭ — авторская колонка, которая предоставила возможность на основе актуальных данных исследований Центра оценить готовность общества противостоять социальным угрозам, связанным с пандемией вируса COVID-2019. Чтобы не ошибиться в прогнозах, определить ведущую к успеху тактику и стратегию борьбы с социальными последствиями вируса, необходим анализ уровня доверия, ответственности россиян, их готовности объединяться и помогать друг другу, о чем достоверно нам могут рассказать лишь беспристрастные к человеческим эмоциям цифры. Одна из статей колонки рассказывает о том, кто из россиян, как и на каких условиях был готов объединяться для взаимопомощи.

КТО БОЛЬШЕ СКЛОНЕН ОБЪЕДИНЯТЬСЯ С ДРУГИМИ ЛЮДЬМИ

Без сплоченности и готовности объединяться невозможно представить себе реализацию социальных проектов любого уровня — от дворового субботника до социальных проектов самых грандиозных масштабов. Как гласит народная мудрость, кто сам ко всем лицом, к тому и добрые люди не спиной. Взаимовыручка, взаимопомощь, готовность прийти на помощь в трудную минуту всегда были отличительными чертами россиян. Но их роль многократно возрастает в кризисной ситуации, ведь всякая помощь хороша вовремя.

По данным мониторинга состояния гражданского общества НИУ «Высшая школа экономики»¹, в 2019 году потенциальная готовность россиян объединяться с другими людьми находилась на достаточно высоком уровне. К тем, кто готов объединяться с согражданами для общего дела, отнесли себя 76% населения. Каждый пятый россиянин оказался не готов объединяться с другими людьми для каких-либо совместных действий, даже если их идеи и интересы совпадают (21%).

Большую готовность к объединению демонстрируют молодежь (18–24 года), жители малых городов (менее 50 тыс. чел.), обладатели личных доходов менее 6 тыс. руб. и более 30 тыс. руб., специалисты и работники сферы образования. В этих группах доля декларирующих свою готовность объединяться составляет 82–88% против 76% среди всех опрошенных. Таким образом, в этих условиях к совместным действиям расположены не

только высокоресурсные группы (как в предыдущих исследованиях), но и группы, обладающие меньшими социальными возможностями.

Кроме того, разная степень социальной активности граждан тоже повлияла на степень готовности к объединению: россияне, участвующие в деятельности общественных организаций, в акциях помощи людям, в организации коллективов для решения проблем, более склонны к объединениям с согражданами. Также более склонны к объединению волонтеры и жертвующие россияне, в особенности те, кто участвует в такой деятельности часто.

Традиционно респонденты, которые ощущают себя счастливыми, которые более позитивно смотрят на изменения и сложившуюся обстановку в своем населенном пункте, стране и жизни в целом, более склонны к объединению с другими гражданами страны.

Вместе с тем можно говорить о том, что меньше заинтересованы в консолидации усилий люди с низким социальным статусом: люди в возрасте от 55 лет и выше, с доходом от 9 до 15 тыс. рублей, неработающие пенсионеры.

Значительно повлиял на готовность граждан нашей страны объединяться уровень социальной активности. Среди россиян выделяются группы социально активных граждан, которые в большей степени готовы к объединению с другими людьми. К таким относятся те, кто участвует в деятельности общественных организаций (91% против 76% среди всех), в акциях помощи людям (86%), в организации коллектива для решения личной/чужой проблемы (88%).

Надо отметить, что в большей степени готовы к объединению удовлетворенные своей жизнью россияне (79% в сравнении с 69% среди не удовлетворенных жизнью граждан). Та же тенденция

**АВТОР: ИРИНА МЕРСИЯНОВА,
ДИРЕКТОР ЦЕНТРА
ИССЛЕДОВАНИЙ
ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА
И НЕКОММЕРЧЕСКОГО
СЕКТОРА НИУ ВШЭ, КАНДИДАТ
СОЦИОЛОГИЧЕСКИХ НАУК**

характерна и для такого фактора, как оценка ближайших изменений жизни в нашей стране. Россияне-оптимисты, считающие, что в ближайшем будущем жизнь в нашей стране станет лучше, в большей степени, чем остальные, выражают готовность к объединению с другими людьми (81% против 72%).

Аналогичная ситуация наблюдается и в распределении респондентов по субъективному ощущению счастья. Счастливые россияне в большей степени готовы к объединению, нежели не ощущающие себя счастливыми (79% против 65%).

ИНТЕРНЕТ И СОВМЕСТНЫЕ ДЕЙСТВИЯ ОФЛАЙН

Наверное, не будет удивительным и то, что активность использования Интернета, без которого невозможно представить современную жизнь, также оказала влияние на уровень готовности к объединению. Так, в меньшей степени, чем другие, отмечают готовность к объединению те, кто не пользуется Интернетом

¹ Мониторинг состояния гражданского общества ведется с 2006 года Центром исследований гражданского общества и некоммерческого сектора НИУ ВШЭ при поддержке Программы фундаментальных исследований НИУ ВШЭ.

вообще (63% в сравнении с 76% среди всех и 81% среди активных пользователей Интернета) и те, кто пользуется сетью время от времени (68%).

Как известно, 21 марта была запущена общероссийская акция взаимопомощи #МЫВМЕСТЕ, инициированная Общероссийским народным фронтом, общественным движением «Волонтеры-медики» и Ассоциацией волонтерских центров для консолидации добровольческих ресурсов в период распространения коронавируса. Только за последнюю неделю сайт акции посетило 660 тыс. уникальных пользователей. Согласно данным на 01.04.2020, волонтеры отработали уже более 13 тыс. заявок². Портал myvmeste2020.ru — агрегатор, где каждый может предложить свою помощь. Волонтерскую помощь можно оказывать по нескольким направлениям — купить и доставить товары первой необходимости людям, находящимся в самоизоляции; оказать психологическую, юридическую поддержку; также требуется помощь в медицинских организациях. Для поддержки пожилых людей, оказавшихся в ситуации полной изоляции и чувствующих себя одинокими, действует направление волонтеров дистанционного общения. Для участия в некоторых направлениях волонтерской деятельности требуется наличие профильного образования.

Жителей Москвы столичные власти пригласили присоединиться к движению #ясоциальныйволонтер для помощи

пожилым гражданам, которые должны оставаться дома из-за распространения коронавируса. На их призыв откликнулось порядка 1000 волонтеров.

В условиях самоизоляции много инициатив появилось в Интернете, однако, и в офлайне, несмотря на существующие опасности, таких было немало. Так, соседи объединялись, чтобы помогать маломобильным гражданам и людям пожилого возраста — приносили им еду и медикаменты. Незнакомые люди общались по телефону с этими категориями граждан из групп риска, читали им книги. Волонтеры выгуливали собак тех, кто попал в больницу или не может выйти из дома. Была развернута фандрайзинговая акция «Спасем тех, кто спасает нас», которую запустил фонд «Нужна помощь». За сутки россияне пожертвовали миллион рублей на помощь врачам и медперсоналу. Московские медицинские психологи объединились в службу психологической помощи. Для пациентов «Коммунарки» и других инфекционных больниц создаются мобильные библиотеки (тележки

с книгами). Список подобных инициатив можно продолжать.

Эпидемиологический вызов спровоцировал всплеск волонтерской активности по всей России, что лишний раз подтверждает высокую ресурсность этой группы с точки зрения совместного решения острых проблем общества. Однако существуют барьеры, преодоление которых могло бы повысить волонтерскую активность россиян. Об этом свидетельствуют результаты исследования, проведенного Центром исследований гражданского общества и некоммерческого сектора НИУ ВШЭ. Подробнее о барьерах можно прочитать в статье авторской колонки «Что мешает помогать: люди называют барьеры на пути включения в добровольчество» по ссылке <https://www.asi.org.ru/article/2020/04/08/barery-na-puti-volonterstva/>

ТАКИМ ОБРАЗОМ, АНАЛИЗ ДАННЫХ ПОДТВЕРДИЛ ВЫСОКУЮ ГОТОВНОСТЬ НАШИХ СОГРАЖДАН ОБЪЕДИНЯТЬСЯ ПЕРЕД ЛИЦОМ УГРОЗЫ РАСПРОСТРАНЕНИЯ КОРОНАВИРУСА. ПРИМЕРЫ ПОСЛЕДНЕГО ВРЕМЕНИ ПОКАЗЫВАЮТ, ЧТО СОВРЕМЕННЫЕ ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ ПОМОГАЮТ РАСПРОСТРАНЯТЬ НОВЫЕ ИНИЦИАТИВЫ ВЗАИМОПОМОЩИ И РАСШИРЯТЬ КРУГ ЗАИНТЕРЕСОВАННЫХ УЧАСТНИКОВ.

² Корм для коз и побольше сгущенки: волонтеры акции #МыВместе отработали более 13 тысяч заявок, поступивших на горячую линию // ОНФ URL: <https://onf.ru/2020/04/01/korm-dlya-koz-i-pobolshe-sgushchenki-volontery-akkcii-myvmeste-otrabotali-bolee-13-tysyach/> (дата обращения: 01.04.2020).

НИУ ВШЭ ЭКОНОМИЧЕСКИЕ И СОЦИАЛЬНЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ КОРОНАВИРУСА В РОССИИ И В МИРЕ

ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЙ АНАЛИТИЧЕСКИЙ БЮЛЛЕТЕНЬ

В мае стартовал выпуск аналитического бюллетеня НИУ ВШЭ, в котором собраны самые актуальные информационно-аналитические материалы о развитии ситуации с глобальной пандемией коронавируса COVID-19 и ее влиянием на различные сферы жизни в России и мире.

В еженедельном формате эксперты ВШЭ анализируют новые данные о состоянии экономики, социального самочувствия граждан, оценивают перспективы постепенного выхода из режима ограничений в различных отраслях, в том числе на основе мирового опыта.

Коллектив Центра исследований гражданского общества и некоммерческого сектора НИУ ВШЭ принял активное участие в подготовке аналитического бюллетеня. Материалы рубрики «Самоорганизация граждан» основаны на данных всероссийских исследований, которые были проведены Центром в апреле-мае 2020 года в рамках мониторинга состояния гражданского общества НИУ ВШЭ при поддержке Программы фундаментальных исследований НИУ ВШЭ.

**ЧИТАЙТЕ В СЛЕДУЮЩЕМ НОМЕРЕ:
НКО, САМООРГАНИЗАЦИЯ,
БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОСТЬ,
ВОЛОНТЕРСТВО В УСЛОВИЯХ
ПАНДЕМИИ COVID-19**